

ПРИХОДСКАЯ №112

СЕНТЯБРЬ 2017

Газета

ХРАМА СВВ. БЕССР. КОСМЫ И ДАМИАНА В ШУБИНЕ

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви
Свидетельство №100 от 4 июля 2011 г.

о. Александр Мень продолжает служение

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

Обращение к приходу

о. Александр Борисов
Вышел сеять до рассвета 2

Тема номера

Новая Деревня, Семхоз,
Музей, конференция, вечер
памяти 4

о. Александр Мень
Залог настоящей жизни 18

Ирина Языкова
Церковь и интеллигенция 7

Владимир Илюшенко
«Язык духа» на фоне
мракобесия 9

Владимир Крячко
Свобода и «обугленная
кладка» 11

Александр Зорин
«Я есть, я жив...» 20

Приход: жатва и делатели

Светлана Плешакова
Психологи – прихожанам 24

Ариадна Ардашникова
Общения «Моя семья и Бог» 26

Александр Константинов
Бог не такой, как я о нем
думал 28

Светлая память

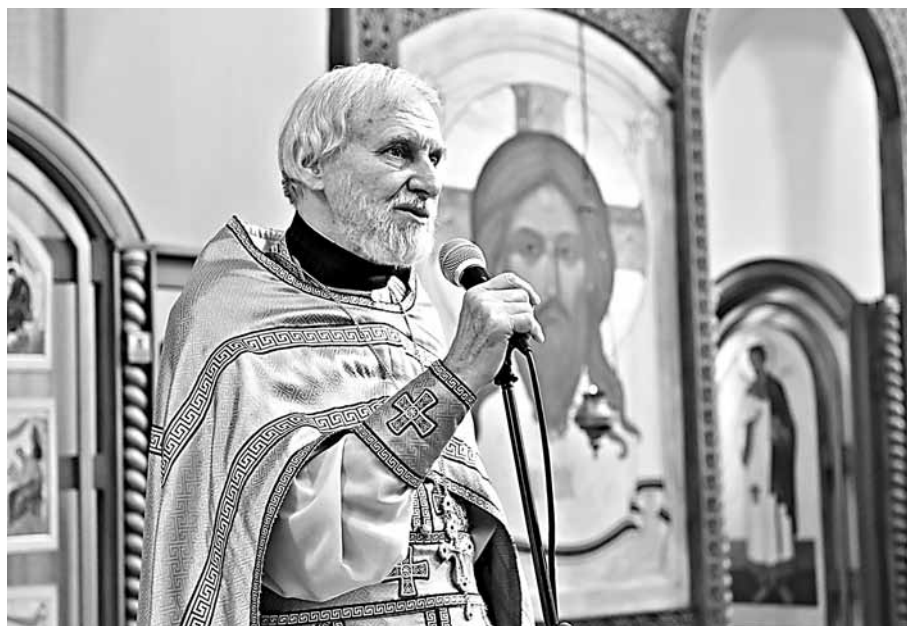
Лидия Маянц
О Сергее Дурылине 31

Минул еще один, 27-й, год нашей жизни без него. Казалось бы, без него. В действительности же наша жизнь по-прежнему полнится тем, что отец Александр вложил в нас, чем нас питал, и он продолжает это делать. Продолжает благовествовать силу Божию. Через собственные книги, через аудио- и видеозаписи, которые несут в себе высокий и непреходящий смысл. И через все новые книги-воспоминания, которые дарят потрясающе живой и притягательный образ нашего доброго пастыря.

**Протоиерей
Александр Борисов,
настоятель**

Вышел сеять, не дожидаясь рассвета

Чтобы напомнить о том времени, в которое жил о. Александр, я помещаю здесь несколько отрывков из статьи С.С. Аверинцева «Миссионер для племени интеллигентов», опубликованной в «Литературной газете» 2 сентября 1991 г., то есть к первой годовщине со дня убийства о. Александра Меня.

«Кто не жил в те годы, лишь с большим усилием может вообразить атмосферу рубежа пятидесятих и шестидесятых. Ведь семидесятые, каковы бы они ни были, — совершенно иной сюжет: тут уже сложился самиздат, и хотя бы в столицах каждый желающий уважать себя интеллигент, если не шел в неофиты, то, по крайней мере, симпатизировал таковым и старался поддерживать разговоры на религиозно-философские темы. Если верующих сажали в психушки, это служило к вящему позору сажавших, но не к дискредитации веры. А раньше, при Хрущеве, все было иначе, и верующий впрямь выглядел в глазах соотечественников безумцем. *Во всех газетах и брошюрах царил* заново рассвирепевший, набравший новую прыть атеизм...

Да, были светильники, не угасшие и под спудом, они оставались. Был подвиг, подвиг молитвенный, подвиг страдания. Были прекрасные духовные руководители для очень сплоченного, но неизбежно замкнутого, все более немногочисленного круга верных. Но миссионерство, но проповедь, обращающаяся к обществу, каково оно есть, к выпускникам школ и вузов, — помилуйте, о чем вы говорите?.. Вы что, не понимаете, что этого не может быть, просто потому, что этого быть не может?..

Все вокруг согласилось, что невозможное невозможно. Это было так ясно. Этому выучил страшный опыт. И вот один человек отказался принять невозможность невозможного. Перед ним были советские люди — какие есть. На каком острове, на каких неведомых широтах и долготах, какой миссионер находил племя, столь неподготов-

Дорогие друзья!
Большинство из вас, конечно, помнят, что сентябрь месяц изобилует церковными праздниками: Начало церковного года, Рождество Пресвятой Богородицы, Воскресение Словущее (престольный праздник северного придела нашего храма) и Воздвижение Креста Господня.

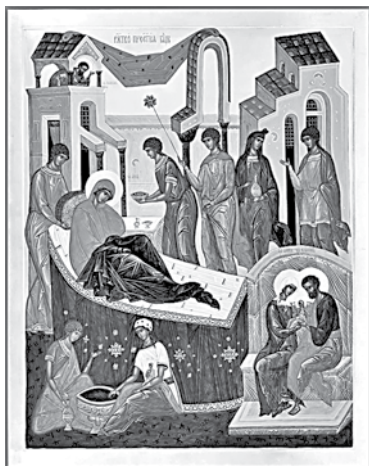
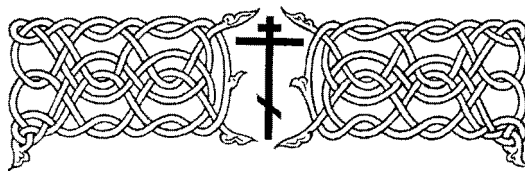
Но для очень многих это также месяц, когда мы вспоминаем трагическую кончину протоиерея Александра Меня, злодейски убитого ударом топора рано утром в воскресенье 9 сентября 1990 г., когда он вышел из дома, чтобы ехать в свой храм на служение Литургии. О. Александр был убит в то время, когда его проповедническая работа получила широкие возможности.

Он выступал с проповедями и лекциями в Домах Культуры, во Дворце спорта, в школах, по телевидению и др. После 70 лет господства атеистической пропаганды в СССР, к празднованию 1000-летия Крещения Руси (в 1988 г.), государственная власть радикально изменила свое отношение к религии. Как говорил о. А. Мень, Михаил Сергеевич Горбачев сделал ставку не на массы, а на народ нашей страны, народ, который создал свою госу-

дарственность и культуру, присоединившись к семье христианских народов.

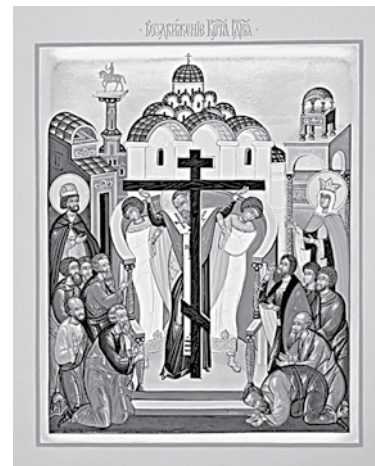
В последние три года жизни о. Александра тысячи людей, жаждавших услышать слово о христианской вере, заполняли самые разные аудитории, где он выступал. Было так важно и так радостно, наконец, беспрепятственно услышать о самом главном в жизни человека: о Боге, о вере, о вечной жизни.

Вся предшествовавшая жизнь о. Александра — написанные им книги, служение Литургии, проповеди, встречи и беседы с сотнями самых разных людей — были как бы подготовкой к потрясающему моменту, когда стало возможным открыто поделиться накопленным богатством со всеми, кто этого хотел. Но силы зла, много лет тайно и явно выслеживавшие и притеснявшие о. Александра, не могли с этим смириться. И они вложили топор в руки убийц. Это трагическое событие вполне укладывается в мировую историю противостояния сил зла посланникам Божиим. Думаю, что книги, проповеди и весь облик о. Александра — это эстафета, переданная тем, кто знал и любил его, с тем, чтобы нести ее другим людям, ставшим на путь учеников Господа нашего Иисуса Христа.

**21 сентября 2017 –
Рождество Пресвятой
Богородицы**

**27 сентября 2017 –
Воздвижение Креста
Господня**

11 сентября 2017 – Усекновение главы Иоанна Предтечи.

ленное к восприятию христианского благовестия?

Есть эпиграмма поэта-символиста Вяч. Иванова о характерном искушении эвакуировать церковь из истории: *Дабы подальше от людей Она была еще святей.*

Вот для этого искушения о. Александр был абсолютно неуязвим. Одно он чувствовал всем своим существом: церковь предназначена своим Основателем для спасения людей, реальных людей. Людей каждого времени, каждого поколения. И дело было сделано (в самой широкой перспективе не им одним, но на очень трудном участке работы — так и одним): расточился обман, внушавший, будто Христос остался позади нас — в прошлом. О нет, Он с

нами — в настоящем. И Он ждет нас — впереди, в будущем.

Задумаемся еще раз: когда он начинал, он был один. Потом его окружили люди, все больше и больше людей, и он отдавал им все свои силы, до предела и без предела. Но в последний час, в час пролития его крови на нашу землю, впитавшую кровь стольких священников, он снова был один, как вначале.

Здесь масштаб его жизни. Воздавая должное его книгам, решимся сказать: **ТО**, в каких условиях это было написано, больше самих книг».

В другом месте Аверинцев говорил: «о. Александр написал свои книги в условиях, когда со стороны государства было сделано все

для того, чтобы такие книги не были написаны... Придут другие люди, напишут другие книги; дай им Бог. Но за о. Александром останется несравненная заслуга: с самого начала не поддаться гипнозу «исторической необходимости». Без героической позы, не отказываясь быть осторожным, но запретив себе даже тень капитулянтства, ни на миг не покладая рук, он сделал невозможное возможным. Он проторил дорогу. Теперь по ней пойдут другие, и на уровне «споров о мнениях» они не всегда будут с ним единомысленны. Но пусть и они не забывают того, кто вышел сеять, не дожидаясь рассвета, нетореной, заросшей тропой».

«Он хотел, чтобы у Церкви было будущее»

9 сентября, в 27-ю годовщину мученической гибели протоиерея Александра Меня (1935-1990), митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий возглавил поминальные богослужения в Подмоскovie, а также открыл XII Меневские чтения, которые в этом году, в связи со 100-летием революции 1917 года, посвящены теме «Государство и Православная Церковь: традиции и современность».

Как и каждый год после гибели о. Александра, глава Московской епархии совершил Божественную литургию в Сретенском храме в Новой Деревне, где до последних дней служил о. Александр Мень. Митрополит Ювеналий почтил память убиенного пастыря на его могиле у алтаря храма. Он освятил также мемориальную доску на стене деревянной церкви, которая напоминает, что здесь «с 1970 до 9 сентября 1990 г., дня своей трагической гибели на пути к храму, служил протоиерей Александр Мень». Далее состоялось открытие и освящение памятника преподобному Сергию Радонежскому, который установлен на территории храмового комплекса в Новой Деревне.

Затем, по традиции, митрополит Ювеналий направился в Семхоз (Сергиево-Посадский район), где жил о. Александр и где на месте его убийства построен храм преподобного Сергия Радонежского. Митрополит возложил цветы у скромного деревянного креста, установленного на том месте, где пролилась кровь о. Александра.

В своем слове перед панихидой митрополит сказал: «Сегодня мы вспоминаем страшный день, когда рука убийцы в этом месте прекратила жизнь и служение отца Александра Меня, мы вспоминаем этого великого пастыря, миссионера, богослова, который до последнего момента своей жизни служил Христу и Его Церкви». Правящий архиерей Московской епархии особо отметил усилия отца Александра, направленные на то, «чтобы было будущее у Церкви, и он терпеливо, тщательно просвещал молодежь, которая тянулась к Церкви, к нему».

Митрополит Ювеналий считает необходимым осмысление пастырского и богословского наследия о. Александра Меня в контексте всей истории Церкви XX века.

Об упокоении протоиерея Александра молились в Сергиевском храме и более 30 священников из разных епархий, члены семьи о. Александра, его духовные чада и многие другие. В этот памятный день к месту гибели о. Александра приехали несколько десятков католиков из разных стран во главе со священниками – они совершают паломничество по святым местам России.

После панихиды митрополит Ювеналий открыл в Культурно-просветительском центре «Дубрава» (Семхоз) выставку «Новомученики Радонежские». Ее создатели представили полные сведения о тринадцати новомучениках, пострадавших в годы советских гонений: священнослужителях, послушниках и мирянах.

В своем вступительном слове на открытии XII Мeneвских чтений митрополит Ювеналий говорил о репрессиях XX века: «В этом году исполняется сто лет с начала гонений на веру и Церковь в России. И мы молитвенно вспоминаем тех, кто стяжал во время преследований венец святости, оставаясь верными Христу даже до смерти». Он напомнил, что о. Александр «как православный христианин сформировался в годы гонений и, став священником, стремился к тому, чтобы приходящие к нему за утешением не испытывали духовного голода (...) Когда же наступило время религиозной свободы в нашем Отечестве,

отец Александр не терял времени и, как теперь говорят, на всех площадках говорил о Боге так, чтобы увлечь аудиторию, которая вследствие исторических причин утратила связь с верой и традицией».

Затем протоиерей Виктор Григоренко, настоятель Сергиевского храма в Семхозе, зачитал приветствие сына погибшего священника Михаила Меня, федерального министра строительства и ЖКХ. «Проблема взаимоотношений Церкви и государства глубоко волновала отца. Несмотря на то, что массовые репрессии в период его служения оставались в прошлом, контроль за деятельностью духовенства сохранялся. Проповедовать Евангелие открыто по-прежнему означало подвергать себя серьезному риску... Отец, избрав еще в юности просвещение отравленного атеизмом

народа, никогда не позволял себе уклониться от прямого пути. Я помню обыски, которые проходили у нас дома, помню и вызовы отца на допросы в КГБ в 80-е гг.», – отмечает в послании М. Меня. Он вспоминает также разнообразную просветительскую деятельность отца в годы перестройки, все это стало возможным благодаря тому, что государство «вернуло Церкви ее общественные возможности». В наше время новых вызовов «от правильно выстроенного союза Церкви и государства зависит нерушимость нашего национального щита, зависит судьба России», заключает автор приветствия.

Алексей Львович Беглов, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, выступил с докладом «Русская Церковь. 1917–2017 годы». Говоря о массовых репрессиях против верующих, он, в частности, подчеркнул, что на рубеже 1930–40-х гг. советская власть перешла от «уничтожения врага» к «инструментальному подчинению» выживших его представителей,

«мобилизуя авторитет религиозных организаций для целей внешней политики». А. Беглов коснулся хрущевских гонений, во время которых и начал свою деятельность о. Александр Мень, и более позднего периода, когда Церкви было необходимо осознать принципиальное изменение характера паствы, искать новый язык общения с образованными горожанами, ищущими веры. И в этом процессе пастырские усилия отцов Всеволода Шпиллера, Николая Голубцова, Дмитрия Дудко и прежде всего – о. Александра Меня были неопределимы и приближали время религиозной свободы конца 1980-х – начала 90-х гг., отметил докладчик, обратив внимание на усиление роли религии в современном обществе.

Первый день Мeneвских чтений завершился концертом капеллы мальчиков и юношей имени Александра Жуковского (г. Иваново).

10 сентября в рамках XII Мeneвских чтений состоялся круглый стол «Государство и Православная Церковь: традиции и современность (к 100-летию революции 1917 года)».

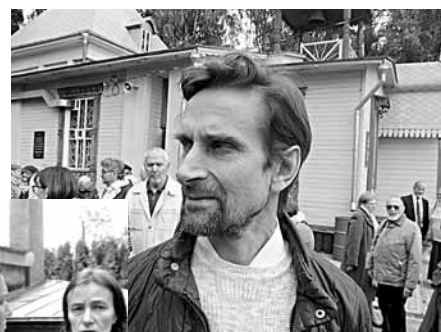
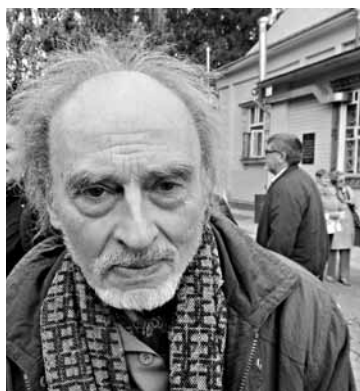
Юлия Зайцева
(Благовест-инфо)
Фото: **В. Грудский**

Новая Деревня, Сретенский храм, 9 сентября 2017 г. ЛИЦА

*(Фото Григория Зобина
и Владимира Грудского)*

Церковь и интеллигенция: опыт встречи и диалога

«Христианская вера и культура» – под таким названием прошла конференция памяти прот. Александра Меня, с 10 по 12 сентября в приходе нашего храма. Начинаем публиковать в сокращенном виде прозвучавшие на ней доклады.

Ирина Языкова

В канун столетия Октябрьской революции уместно напомнить об одном предшествовавшем ей событии. Оно показало, что в предреволюционной России был не только бунт, но и интенсивный духовный поиск.

С ноября 1901 г. по апрель 1903 г. в Петербурге проходили религиозно-философские собрания по инициативе Д. С. Мережковского и З. Н. Гиппиус. С согласия оберпрокурора Синода К. П. Победоносцева и Петербургского митрополита Антония (Вадковского).

От Церкви принимали участие и епископат, и рядовое духовенство. Обсуждались проблемы взаимоотношения церкви, интеллигенции и государства, свободы совести, церкви и брака, христианской догматики. Отчеты о собраниях публиковались в журнале «Новый путь».

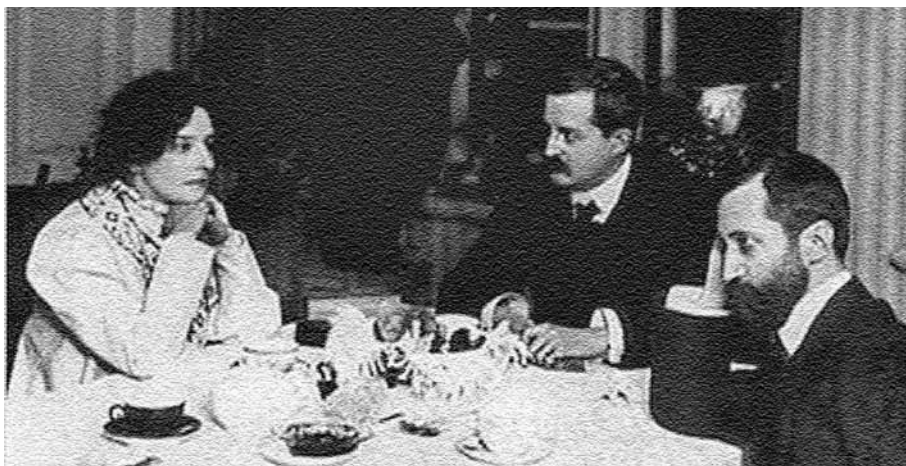
Д. С. Мережковский видел будущее России в союзе интеллигенции с церковью. Только религиозное возрождение, считал он, способно соединить интеллигенцию («живой дух России»), церковь («живую душу России») и народ

(«живую плоть России»). Однако взаимопонимания между ними не было. Встречи, начавшиеся с общего воодушевления, скоро стали носить все менее конструктивный характер. Обозначился трагический конфликт светского и церковного языков, отражавших параллельные реальности, в которых жили творческая интеллигенция и церковное сообщество. Хотя и светские, и церковные участники пытались найти точки соприкосновения.

Тем не менее, эти религиозно-философские собрания знаменовали собой важный опыт встречи светской богоскательской интеллигенции и Русской православной Церкви, по крайней мере тех ее членов, которые были настроены на перемены и ждали Собора.

Соединив в своей личности интеллигента и священника, он всю жизнь стремился преодолеть трагический разрыв, укоренившийся в российской культуре, начиная с XVIII века, с реформ Петра. Книги о. Александра, его интерес к русской религиозной философии, просветительство — все это свидетельствует о том, что он ощущал себя призванным искать тот язык, который помог бы Церкви и интеллигенции понять друг друга.

Конечно, советской власти никакой диалог Церкви и интеллигенции был не нужен, она управляла по принципу «разделяй и властвуй» и всячески шельмовала церковников как неграмотных, косных, отсталых, а среди интеллигенции сеяла убеждение, что образованный и прогрессивный че-

З. Гиппиус, Дм. Философов, Дм. Мережковский. 1914 г.

Отчасти Собор был тоже местом встречи Церкви и интеллигенции, потому что в нем приняли участие и миряне, в том числе крупные ученые. Но Собор остался незавершенным.

О. Александр Мень взял на себя миссию продолжить этот диалог.

Люди верить в Бога не может. И, как ни печально, эта пропаганда давала свои плоды, в советских людях глубоко сидело убеждение, что попы — невежественные обскуранты, далекие от реальной жизни, умеющие только махать кадилом и талдычить «паки-паки».

О. Александр был живым опровержением советской пропаганды, с юности он понял, что настоящий христианин должен быть образованным, просвещенным, открытым ко всему новому и интересному, пусть и непривычному. Тертуллиановскому «Верую, ибо абсурдно», отец А. скорей предпочел бы кредо Ансельма: «Я верю, чтобы знать». Вера и познание, духовное и интеллектуальное, церковное и научное были для него неразрывны.

Важно отметить, что именно после революции, когда было понятно, что власть большевиков взяла курс на уничтожение Церкви, в нее пришли служить те самые интеллигенты, которые только присматривались к ней до революции. Они почувствовали призыв встать на место убитых, расстрелянных, замученных, отрекшихся пастырей (а таких тоже было немало). В этом призыве были и Сергей Булгаков, петербургский профессор экономики, философ, и Николай Бруни, живописец, музыкант, поэт, прозаик, авиаконструктор, и Сергей Дурылин, религиозный писатель, философ, богослов, искусствовед, этнограф, и Михаил Шик, выпускник Московского университета, слушавший курс философии во Франкфуртском университете, владевший несколькими древними и новыми языками. Этот список можно было бы продолжить. Но и без того очевидно, что это движение интеллигенции было рождено желанием служить в Церкви гонимой, а не торжествующей. И это тоже и встреча, и диалог, и сотворчество, которые для многих обернулись мученичеством и исповедничеством.

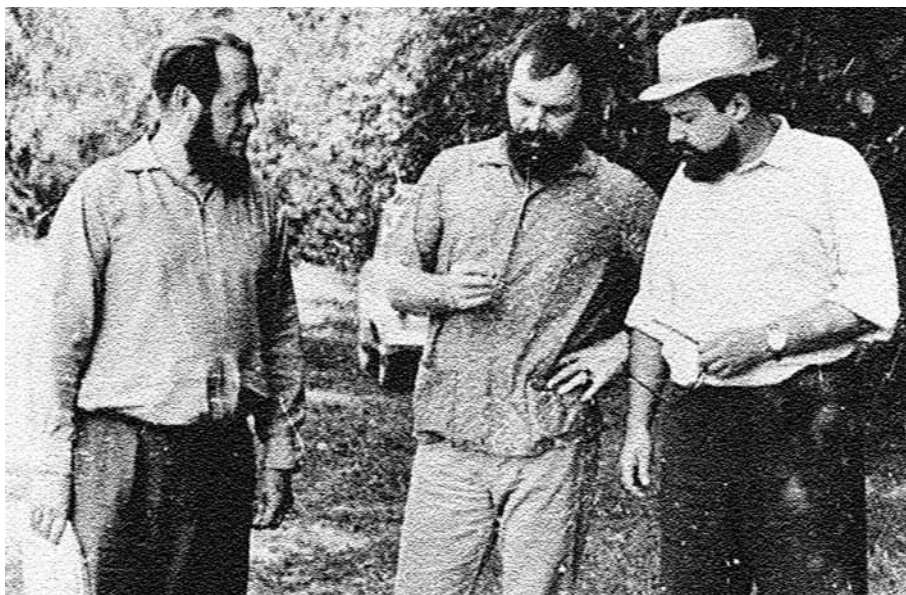
Для нас в этой связи особо дорого имя архимандрита Серафима, в миру Сергея Михайловича Батюкова. Он крестил о. Александра Меня и был его первым, до семилетнего возраста, духовником. Сергей Михайлович получил экономическое образование и мог бы вполне сделать светскую карьеру, но выбрал путь священства и монашества, был рукоположен в 1919 г., стал настоятелем церкви свв. Кира и Иоанна на Солянке, приход которой считался интеллигентским. Через него о. Александр связан со всей плеядой русской

интеллигенции начала XX века, которую принято называть богословско-исследовательской.

Архимандрит Серафим был духовным чадом оптинского старца Нектария. А Оптина пустынь тоже в свое время была местом встречи интеллигенции и Церкви, многие философы и писатели, студенты и свободные мыслители приезжали сюда за ответом на «проклятые вопросы» в поисках смысла жизни, веры, самих себя.

интеллигенции, привечая писателей и философов. Они хорошо понимали, что творческий человек без веры может направить свою креативную энергию на самоутверждение и разрушение. А если обретет веру, то его таланты раскроются в созидании. Вплоть до 20-х годов оптинские старцы окормляли многих образованных людей.

В молодости духовником о. Александра был о. Николай

Отец Александр, Александр Солженицын и художник Юрий Титов

Правда, в Церкви была и своя интеллигенция, можно вспомнить митрополита Филарета Дроздова, сумевшего в стихах ответить Пушкину, переводившего Новый Завет, можно вспомнить выдающихся ученых — архимандрита Антонина Капустина, археолога Святой Земли, епископа Порфирия Успенского, исследователя христианского Востока, о. Павла Флоренского и др. Если верить Г.П. Федотову, то первыми «интеллигентами» на Руси, при всей условности применения этого термина, были именно священники и монахи, книжники киевского и московского периодов древнерусской культуры. Но после реформ Петра слой ученого монашества сильно истончился, а приходское духовенство стало малообразованным. И потому немногие могли найти общий язык с мыслящими и мятущимися, но творческими и ищущими людьми, как это умели монахи Оптиной. Они сделали решительный шаг в сторону

Голубцов, тоже удивительный человек, истинный интеллигент. Получил биологическое образование и много отдал как ученый Темирязевской Академии (тогда — Всесоюзной Академии сельскохозяйственных наук им. Ленина), где проработал вплоть до своего рукоположения в 1949 г. Священником он стал, будучи зрелым человеком, хотя, судя по воспоминаниям сослуживцев, пастырский дар в нем проявился задолго до рукоположения. Такой человек, естественно, мог говорить на одном языке с интеллигенцией, и он так и считался пастырем интеллигенции.

Хорошо понимая, какое это непростое дело окормлять интеллигенцию, о. Николай сказал Александру, когда тот решил рукополагаться, «с интеллигенцией намучаешься!»

Да, наверное, интеллигенция больше задает вопросы пастырю, и порой неудобные, не все принимает на веру, хочет не только верить, но и знать. Но о. Александр пони-

мал, что эти мучения не напрасны, они дадут плоды. И мы видим, как вокруг отца Александра собирались творческие люди: поэты, музыканты, кинорежиссеры, актеры, философы, историки, искусствоведы, художники. Для всех, кого Господь привел в Новую Деревню, это была судьбоносная встреча. Это была встреча со Христом и встреча с Церковью. Часто первая же перерастала в плодотворный творческий диалог, в сотрудничество, для многих это становилось началом новой жизни, стимулом к творчеству, помогало найти свое место в жизни.

Важным аспектом этого диалога для о. Александра были тема «вера и наука» и взаимосвязь веры и культуры. Столкновения между Церковью и интеллигенцией сегодня часто происходят именно на почве культуры и искусства. Выступление в Храме Христа Спасителя «Пуси райт», скандальные выставки актуального искусства и не менее скандальные погромы работ художников, запрет оперы «Тангейзер» и балета «Нуриев», дебаты вокруг фильмов «Матильда» и «Ученик». Я часто думаю: что бы на это сказал о. Александр? Он всегда защищал творчество, но предостерегал твор-

цов от безумных идей и разрушительных действий. Человек призван к творчеству, настоящий художник, говорил он, будет творить и на необитаемом острове, но творчество — это не самоцель, это один из путей к Богу и средство соединения людей. Из беседы с художниками выставки «Метасимволизм»: «Кульм искусства, культ любви, любой другой ограниченный культ потому часто приводит к кризису, что в глубине, в подсознании человек ищет там абсолютного». Вот этот поиск абсолютного и роднит веру и культуру, эти параллельные прямые пересекаются в Царстве Небесном.

Батюшка возлагал большие надежды на творческих людей, он вовлекал их в диалог и сотрудничество с Церковью, он хотел, чтобы они не были пассивными потребители духовных благ, как и священники не были бы простыми требоисполнителями, а чтобы миряне и священники делали то общее дело, которое и есть Литургия, которая начинается в храме, у Евхаристической чаши, и продолжается в нашей повседневной жизни.

Отца Александра часто называют пастырем интеллигенции. И это правда, не исключая

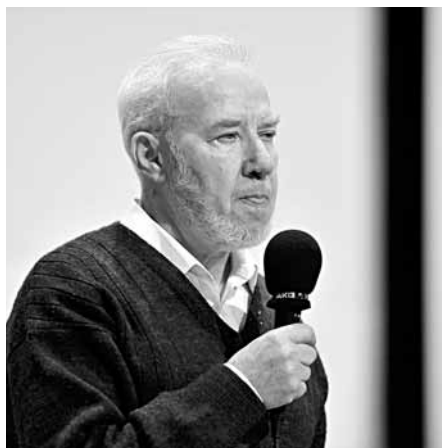
того, что он умел находить общий язык и с профессором, и с деревенской старушкой. Это, кстати, качество истинного интеллигента, владеющего разными языками, в том числе и языком общения с людьми другой культуры, другой веры, других взглядов и убеждений. Среди его друзей и знакомых, не говоря уже о его многочисленной пастве, были самые разные люди, стоящие порой на диаметрально противоположных позициях. Но он умел наладить с ними диалог, он умел увлечь человека, потому что глядел глубже всех поверхностных характеристик. И люди, как правило, охотно шли на контакт с ним. Известен случай, когда следователь КГБ, вызвавший на допрос о. А., так увлекся их беседой, что пошел провожать его по Москве, и так, беседуя, они дошли от Лубянки до Ярославского вокзала.

Сегодня такая способность — большая редкость. Сегодня у нас вообще проблемы с общением, с диалогом, со взаимопониманием — и в Церкви, и в обществе. Но трудный путь к диалогу нужно продолжать. И наследие о. Александра Меня побуждает нас к этому.

«Язык духа» и торжество мракобесия

13 сентября в Библиотеке иностранной литературы состоялся вечер памяти о. А. Меня. Вступительное слово произнес ведущий вечера Владимир Илюшенко. Приводим этот текст полностью.

Думаю, что многие из вас были на замечательной конференции памяти отца Александра, которую организовали и провели Андрей и Карина Черняки. Она называлась «Христианская вера и культура». Я тоже хочу поговорить на эту тему.

Культура немыслима вне отношений человека с Богом. Об этом ясно говорит сама этимология слова: латинское cultura происходит от латинского же cultus, означающего почитание, поклонение. Почитания кого? Понятно, что

Божества. Преклонения перед кем? Перед Богом. А еще cultura означает возделывание, выращивание, в религиозном контексте — возделывание и выращивание сада Господня. Культура — это сад, выращенный человеком взамен утраченного Эдема, хотя люди зачастую создают этот сад без Бога. А потому в нем растут не только розы, но и цветы зла — тернии и плевелы. Добро и зло здесь перемешаны, и требуется дар различения духов, чтобы в этом разобратся.

Культура принадлежит к числу многомерных понятий, и потому любое ее определение – а их сотни – не может быть исчерпывающим. Тривиальное определение состоит в том, что это совокупность материальных и духовных ценностей, созданных человечеством в ходе истории. Но при таком, чисто статичном подходе оказывается, что культура – это, по преимуществу, то, что хранится в архивах, музеях, библиотеках и в памяти компьютеров. Относится ли все это к культуре? Безусловно. Но для ее характеристики этого недостаточно.

Я все-таки рискну дать одно определение. На мой взгляд, культура – это особый способ выражения внутренней ориентации человека. Или, иначе: культура – это знаковое средство для выражения отношения человека к себе, к другому, к миру, к Творцу. Культура – это своего рода язык. Отец Александр Мень называет культуру «языком духа». Она, несомненно, связана с духовным измерением бытия. Вместе с тем культура есть некий инструмент, средство – как наука, техника, язык, и сама по себе она, скорее, этически нейтральна. Как средство – знаковое, коммуникативное – она может быть использована в любую сторону: и для целей добра, и для целей зла. Примеров этому в истории сколько угодно. Но в любом случае не следует забывать: культура коренится в сфере духа.

«Если бы вся культура не была языком духа, языком Церкви, – говорил отец Александр, – то не было бы ни Андрея Рублева, ни создателей древнерусских храмов, ни создателей святой Софии Константинопольской, ни поэм, создаваемых бесчисленными известными и неизвестными поэтами от древности христианства до наших дней. Что такое православное богослужение? Это огромный корпус высокохудожественного творчества».

Противопоставление веры и культуры основано на невежестве, в лучшем случае – на недоразумении, но это недоразумение длилось очень долго и сейчас не исчезло. Многие до сих пор полагают, что вера и знание, вера и культура несовместны. На самом деле они не только совместны – они родственны. Более того, в «последней

глубине это одно» (слова Николая Бердяева).

Для о. Александра вопрос был предельно ясен. «Противостоят ли вера и культура?» – спросил он на одной из лекций и ответил: «Если мы возьмем самые разные произведения культуры – скажем, египетские пирамиды, древнегреческие храмы, “Илиаду” и “Одиссею”, “Божественную комедию” Данте или эпос Бальзака “Человеческая комедия”, – то в каждом из произведений архитектуры, поэзии, живописи всегда в основе лежит вера, взгляд человека на мир, на себя, на Вечное и Божественное. Каким образом человек понимает соотношение этих трех начал, таким образом он строит свои здания, создает свои произведения искусства».

Отец Александр всегда твердо отстаивал этот духовный принцип – единство веры и культуры. Он говорил: «Ближе к Богу – ближе к культуре, к самой Истине. Культура, любая, вырастает на религиозном основании...» Он напоминал: «Библия – основа основ для Церкви – есть и великое явление культуры одновременно. Библия использует десятки литературных жанров, приемов. Таким образом, она освящает и санкционирует своим авторитетом сам принцип человеческого творчества. Более того, если мы вникнем глубже, то поймем, что Всевышний недаром называется Творцом, а человек – Его подобием. Творец – и малый творец. А раз творец, значит создатель, значит – культура».

Думаю, что в этой аудитории нет надобности напоминать, какими сокровищами одарила мир русская культура. Но как обстоит дело с нашей культурой сегодня?

Здесь картина печальная.

В 1924 году Николай Александрович Бердяев написал работу, которую назвал «Новое средневековье», о времени после революции и вступлении в новую эпоху, которая сопровождается

варваризацией, ростом хаотических сил, крушением культуры, переходом к иррационализму. Своего рода новое средневековье переживаем и мы сейчас.

Опрокидывание в архаику, неоконсерватизм, ориентация на физическую силу, на прямое насилие, лавина ненависти, которую обрушивают на нас средства массовой информации, утверждение царства мертвечины, все большая роль иррационализма в политике – все это существует сегодня. Следует добавить сюда и антикультурные акции вроде пресловутого «дела Кирилла Серебренникова».

Хотелось бы еще отметить активизацию и возрастание квазиправославного фундаментализма, яркими представителями которого являются отец Всеволод Чаплин и депутат Поклонская. Они, особенно Поклонская, продвигают в массы агрессивную, экстремистскую версию православия, и надо признать, что на этом пути она достигла больших успехов. В ее сознании образ Христа вытеснен образом Николая II. По сути, она призывает к террору. Ее единомышленники уже поджигают киностудии и кинотеатры. И все это под маркой защиты православных верующих, чьи чувства почему-то все время оскорбляются. Реакция на это светских и духовных властей пока отсутствует. Исключение составил министр культуры Владимир Мединский, который резко осудил истерическую кампанию, развернутую последователями Поклонской.

Иногда возникает впечатление, что мы вступили в эпоху торжествующего мракобесия. Некоторые уже заговорили о появлении православного или православно-монархического терроризма. В любом случае речь идет о дискредитации православия. Это реальная опасность, которую не следует недооценивать. И вместе с тем надо осознавать, что это преходящее. Это пена, которую унесет поток истории.

Отец Александр Мень учил нас жить в этом опасном мире. «Побеждай зло добром» – это первое, что написал четырехлетний мальчик Алик Мень. Этим призывом, этими словами апостола Павла мы и должны руководствоваться.

Свобода, мечта и «обугленная кладка»

Этот автор уже знаком нашим читателям. Напомним: Владимир Борисович Крячко, доцент кафедры социально-гуманитарных наук политехнического института, живет в г. Волжский. На страницах нашей газеты он, в частности, рассказывал, что организует и для студентов, и для всех желающих ежегодные Меновские чтения. Очередной такой встрече посвящена его сегодняшняя публикация.

9 сентября 2017 года в читальном зале центральной библиотеки г. Волжского состоялись Меновские чтения VIII, посвященные светлой памяти отца Александра Меня. В этом году тема чтений была определена так: «Радость жизни – радость творчества».

На встречу приглашались все желающие почтить память свидетеля Христова наших дней. Званных было немало. Пришли немногие – видимо, избранные, что не удивительно по нашим подневольным временам. Удивительно то, что пришли по большей части незнакомые и неожиданные. Например, Антонина Сорокина со своими стихами, Татьяна Чумаченко с авторской песней под гитару (творческое объединение «Мы»). Отзывчивый и чуткий священник отец Георгий (Воронов) сказал несколько слов о творчестве в нашей жизни. Он был единственным, кто присутствовал на всех наших встречах, начиная с 2010 года.

А потом загремели стулья, и зал как-то разом заполнился – пришли студенты Волжского политеха, да еще друзей привели. В этот раз их оказалась добрая половина.

По сложившейся традиции смотрели небольшой фильм об о. Александре, слушали его голос, его слова и мысли, очень нужные нам сегодня. Потом звучали музыка, песни, читали стихи. В этот раз стихов было много, особенно Александра Зорина. Тема утверждалась ими. Один за одним вставали студенты, выходили на середину и читали звонко, взволнованно, порой сбивчиво:

«Волк заставляет зайца шевелиться,
Чтобы его не слопа ла лисица»...

«И бастионы книг...
И во главе агапы...
И рассеченный нимб
Широкополой шляпы».

«Он пошутил: а дальше вас направит
Вон та звезда, идти за ней легко...»

Морозова Маша, Цветков Иван, Моргунова Оксана, Лукин Денис, Садыгов Эмиль, Ефанин Игорь – этот перечень звучит, как продолжение стиха, как «во поле березонька стояла». Спасибо вам, ребята, за ваш отклик в нашей пустыне безвременья.

А потом был семинар и была дискуссия. Вопросы обсуждались такие:

1. Была бы Россия другой сейчас, будь он жив?
2. У о. Александра вера не смешивалась с идеологией. А в чем разница между ними?
3. Отца Александра называют «апостолом свободы». Что вы думаете о свободе? Это важно сегодня?
4. Актуально ли сегодня христианство?

В разгоревшейся дискуссии тон задавали люди старшего поколения. Казалось, что та добрая и душевная интонация, к

которой мы пришли в первой части нашей встречи вместе с о. Александром, разлетелась как дым. Теперь вдруг выяснилось, что:

– в советское время не все было плохо, а очень даже неплохо и просто совсем наоборот;

– что Америка нас хотела завоевать всегда, и в 90-е годы, и сейчас, и вообще она наш смертный враг, что она придумала эту свободу (да кому она нужна и пропади она пропадом);

– надо посмотреть какое-такое христианство, оно разное бывает, а если американское, то оно нам и даром не надо, «чуду-юду мы и так победим» (цитата из В. Высоцкого).

К счастью, в зале собрались люди разных мировоззрений, и было кому и что возразить. Мне на правах ведущего несколько раз приходилось вмешиваться и прерывать дискуссию. Удалось ее удержать в рамках и довести до конца, хотя страсти накалились, а у меня все более нарастало чувство, что я сижу и разговариваю с телящиком. Не случайно, видимо, как мне показалось, ребята поникли и опустили глаза.

И я вспомнил стихи, которые сегодня уже читали:

«Вот детских лиц стена.
Фон беспощадно-черный.
Оштукатурена
угрюмостью сплоченной.
Провалы глаз и ртов
Застыли для порядка.
Сороковых годов
Обугленная кладка».

Да это же они, «обугленная кладка» из 40-50-х, теперь постаревшие, громоздят на головы уже внуков, сидящих в этом же зале, свои булыжники.

«А за окном зима...
И бед сулит немало.
В нем луч, который тьма
доселе не объяла».

Самым трудным сегодня оказался вопрос свободы. Решение этого вопроса показал отец Александр Мень. Поймут ли его ребята, да и все мы? Услышим ли? Не уверен насчет всех. А вот ребята... Надежда есть. Как залог этой надежды в самом конце прозвучал вопрос о мечте. О чем мечтаете, ребята? Оказалось, что они мечтают жить в свободной стране или уехать, как уезжают многие молодые. «А почему?» – спросил нас всех один парнишка. Вопрос задан нам всем. Это самое главное сегодня – честный вопрос самому себе. Как учил отец Александр.

На следующий день, в Воскресенье 10 сентября, в храме Новомучеников (г. Волжский) о. Иоанн (Стукалин) отслужил литию по отцу Александру Менью.

Владимир Крячко,
г. Волжский

Соприкосновение

Станция Семхоз. Иду по той самой дорожке. Она ведет и к дому отца Александра, и к носящему его имя Культурно-просветительскому центру «Дубрава». Слева – Сергиевский храм, воздвигнутый на месте убийства. Медные купола почернели от патины. Стали безысходно траурными. Но в Музее, который размещен в «Дубраве», чувство скорби отступает. Над ним берет верх чувство соприкосновения с жизнью отца Александра. С его жизнью, творчеством, служением. Именно этому посвящен Музей.

Об истории его создания и сегодняшнем дне рассказывает заведующий музейно-краеведческим отделом КПЦ «Дубрава» протоиерей Виктор Григоренко.

— **З**дание бывшего ДК, в котором мы сейчас размещаемся, – вспоминает о. Виктор, – в конце 90-х пришло в полное запустение. Молодежь тут жгла костры, все окна были выбиты, повсюду валялись шприцы. С потолка лохмотьями свисала краска, подвал затоплен. Собирались это здание продать, предпринимались попытки выставить его на торги. А у нас с Михаилом Александровичем (Менем, сыном о. Александра. – В.Г.) возникла идея сохранить здание, не допустить продажи. Чтобы в перспективе сделать его частью будущего мемориала, посвященного о. Александру. Местная власть дала согласие на реконструкцию. Но ввиду ее крайне скудных финансовых возможностей

Михаил Александрович сумел привлечь внебюджетные средства, заинтересовав ряд бизнесменов. В течение двух лет здание было приведено в порядок.

– **И, действительно, стало частью мемориала?**

– Да. В мемориальный комплекс имени протоиерея А. Меня входят действующий здесь Центр «Дубрава», включая, естественно, и наш музей, а также дом священника с его кабинетом. Кабинет открывается для посещений два раза в году – 9 сентября и в день рождения отца, 22 января. Ну, и по договоренности с эксклюзивными группами, которые сюда приезжают. Еще одна часть мемориала – церковный комплекс на месте убийства отца Александра: Сер-

гиевский храм, где я являюсь настоятелем, и часовня в честь Усекновения Главы Иоанна Предтечи.

– **С чего начинался музей?**

– Сперва мы создали музейно-краеведческий отдел. А за первые шаги к будущему музею надо сказать спасибо Наталье Федоровне (вдове о. Александра. – В.Г.), она передала нам немало предметов. Они составили постоянно действующую экспозицию, названную так: «Отец Александр Мень, путь человеческий». По мере того как прибывали новые поступления, мы стали открывать дополнительные выставки к 9 сентября и к 22 января. Ну, а затем сугубо выставочная деятельность переросла в музей, это уже совсем другой статус.

– **А что дает этот статус, какое он имеет значение?**

– Дело в том, что до того нам очень сложно было находить деньги на приобретение оборудования, витрин и другие потребности. Включая кадровые. Не могли, например, позволить себе должность хранителя для обслуживания экспозиции, не говоря уже о сотрудниках-методистах. Это резко сужало поле деятельности. А после того, как удалось зарегистрировать коллекцию в Музейном фонде РФ и тем самым обрести статус ведомственного музея, открылась возможность финансирования в рамках муниципального учреждения культуры. Сейчас у нас есть и хранитель, и методисты, которые методические пособия пишут. Подумываем уже и о подготовке экскурсоводов.

– **Вы сказали, что первые экспонаты предоставила, причем в немалом количестве, Наталья Федоровна. А благодаря чему и кому коллекция продолжала и, видимо, продолжает расширяться?**

– Мы обратились к бывшим новодеревенским прихожанам с просьбой принять участие в ее пополнении. Речь шла о сохранившихся у людей разнообразных вещах, документах, фотографиях и прочих предметах. Нам приносили написанные отцом Александром письма, поздравительные открыт-

ки, записки, билеты на его лекции, фотографии. Кому-то он давал рукописи своих книг, таких рукописей довольно много нам было передано. Помню, мы даже ксерокс получили. Подарок отцу от Зои Масленниковой в пору, когда эти аппараты только появились...

– **Люди охотно, легко расстаются со столь дорогими для них знаками памяти?**

– Мы объясняем – а многие и сами это понимают – что здесь эти

А. Мень. Икона «Апостол Павел»

знаки нужнее. Пополняя экспозицию, они служат для посетителей – и россиян, и иностранцев – бесценными подробностями о личности отца Александра, о характере его общений с самыми разными людьми, не только паствой. Кроме того, мы много работаем с этими материалами. Вот, например, недавно отобрали в домашней библиотеке отца Александра порядка

двухсот подписанных авторами и подаренных ему книг. Они будут представлены на выставке, которую мы готовим к 22 января. Люди не только увидят эти книги с дарственными надписями. Мы постараемся рассказать об авторах, о том, что их связывало с отцом. А среди них Солженицын, Коржавин, Аверинцев, Радзинский... Это покажет всем, кто посетит выставку, каков был реальный круг общения Александра Мень.

Многие книги, с которыми он работал, еще ждут своего исследования. Я имею в виду, прежде всего, те, где остались сделанные его рукой пометки – на полях или в виде подчеркиваний...

– **Отец Виктор, а какие экспонаты вы сами считаете наиболее интересными, уникальными?**

– Для меня это, безусловно, рисунки отца Александра детской поры. Когда он был маленьким мальчиком Аликом. Это и его иконы. Это его скульптуры в жанре мелкой пластики – фигурки животных. Их, кстати, нам с большим трудом удалось добыть благодаря Юрию, сыну скульптора Ариадны Арент, у которой на даче в Коктебеле часто бывал Александр Мень. Там у нее была и мастерская. Это бесценные для нас экспонаты. Рукописи, фото- и видеоматериалы, письма, конечно, тоже. К сожалению, отец Александр (я сам принимал в этом участие) всю переписку сжигал. По вполне понятным причинам.

– **Чтобы не подставить тех, с кем переписывался, в условиях неусыпного надзора со стороны КГБ?**

– Конечно. Поэтому не так много сохранилось.

– **Интересно, а рукопись «Сына человеческого» сохранилась?**

– Да. Точнее, машинопись. Он довольно рано стал пользоваться пишущей машинкой. Хотя что-то есть и в рукописном виде, например, его стихи юношеские, записанные в тетрадке. Вообще, надо сказать, что многое осталось. Я уж не говорю про аудио- и видеозаписи. Многие из аудиоматериалов удалось оцифровать, привести в порядок (убрать лишние шумы,

исправить и другие недостатки качества) благодаря Андрею Еремину и Ирине, его супруге. А вот видео-хронику практически уже всю удалось перевести в цифру. Правда, что касается цветокоррекции, стабилизации изображения, это дорогостоящая работа, и она впереди.

– А слайд-фильмы, которые отец Александр делал сам и любил показывать?

– До недавнего времени у нас их не было – ни слайд-фильмов, ни диафильмов. Но буквально на днях один из духовных сыновей батюшки Александр Зорин передал нам большое количество диафильмов, которые тот, опасаясь обысков КГБ, просил сохранить у себя.

– Каково же сейчас общее число экспонатов?

– Более 1700. С каждым годом это число растет, потому что музей обретает все более широкую известность.

– Как выглядит на практике процедура пополнения фонда?

– Для этого при центре существует экспертная фондово-закупочная комиссия. Предлагаемые владельцами в дар или на закупку предметы рассматриваются на заседании комиссии для последующего включения их в состав музейного фонда. Эксперты определяют стоимость предмета, категорию фонда и коллекцию, в которую он направляется.

– Музей, по вашим словам, обретает все большую известность. И что, он становится все более посещаемым?

– Да. Наши посетители – это и туристы, и окрестные дачники. Есть и другая категория – люди, которые попадают к нам, так сказать, транзитом. Скажем, итальянские группы. Едут в Россию, чтобы посетить Лавру, а владыка Иларион, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, рекомендует им заехать и к нам. Во-вторых, это меломаны и театралы. Они приезжают на концерты, музыкальные и театральные фестивали, которые проводятся в нашем КПЦ – Культурно-просветитель-

ском центре «Дубрава». Приезжают, и тут узнают о существовании музея...

– Замечательно! Люди открывают для себя Александра Меня через любовь к искусству...

– Кроме того, иногда к нам заворачивают туристические группы, целью которых является знакомство с Сергиевым Посадом или Суздалем. Такое предложение делают экскурсоводы. Это их личная инициатива.

А вот чтобы нам самим начать сотрудничество с туроператорами, нужно создать привлекательную собственную программу. На этот счет имеем соображения, и более того – вполне реальные разработки (*подробней об этом см. ниже. – В.Г.*)...

изданий. Детские рисунки Алика... «Посмотрите на этот киот, – обращает мое внимание Олег. – В нем Елена Семеновна хранила иконы. Перед появлением чужих глаз его закрывала, и глаза эти ничего не видели».

Иконы, написанные отцом Александром. Зачетная книжка пушно-мехового института, охотоведческий факультет. Рукописные наброски к «Сыну человеческого». Причем иллюстрации сделаны самим автором. Это и рисунки, и фотографии, которые он подбирал и наклеивал. Изображение Христа – его же руки. Машинописный текст с хорошо знакомым началом: «Весной 63-го года на дорогах Палестины показались колонны римских солдат...». Экземпляр, напечатанный через

С митрополитом Крутицким и Коломенским Ювением в музее прот. А. Меня. 9 сентября 2015 г.

* * *

С экспозицией музея меня знакомит Олег Александрович Устинов. Он – руководитель научно-просветительского отдела Центра «Дубрава», занимается исследованием жизни и творчества отца Александра. Выступает с лекциями на философские и исторические темы, докладами на меневских конференциях.

Зал музея, поясняет Устинов, используется и как лекционный, здесь же проходят интересные встречи, организуемые для посетителей.

В начале экспозиции – реконструированный уголок московской квартиры семьи Меней на Серпуховке. Предметы мебели, иконы и фотографии на стенах, книги в шкафу, много старинных

копирку, не четкий, наверное, 4-й или 5-й.

«Вот интересный, уникальнейший документ, – говорит Устинов. – Владыка Никодим Ротов, председатель Отдела внешних церковных сношений Московской Патриархии, пишет викарному епископу Пьеру Самену. В ответ на его приглашение отца Александра в Бельгию. «Отец Мень может последовать Вашему приглашению и лично обратиться в соответствующие компетентные органы». Фактически это вежливый, дипломатический отказ. Понятно ведь, как отреагируют «органы».

...Личные вещи. Молитвослов. «А вот еще очень интересно, обратите внимание: бюст работы Ариадны Арндт. Она лепит его,

делает совершенно не похожим, в этот момент он просит дать ему в руки глину, чтобы у него чем-то руки были заняты, пока позирует. И делает лучше, чем она. Хотя он никогда этому не учился... Это вот как раз его произведения, мелкая пластика, бесценные зверушки!...

Чего доброго спугнешь свидетеля. А он еще и со знакомыми ему врагами народа поделится полученной информацией. Можно очень даже навредить расследованию. Зато о последствиях неявики – черным по белому: «При невявке свидетеля по вызову без ува-

...Его книги, брюссельское издательство «Жизнь с Богом». В ту пору об издании в СССР не приходилось и мечтать... Посмертная маска...

Из книги отзывов: «Посетили с хором «Вита» выставку, очень понравилось. Когда-то пели в Москве на лекции вместе с Александром Менем. Спасибо за содержательную лекцию-экскурсию. Участники хора «Вита»... «Эта выставка дополнила наши знания об отце Алекс. Мене. Спасибо тем людям, которые поддерживают теплоту этого музея»... «В эти пасхальные дни мы с радостью и вдохновением посетили музей отца Александра. Слава Богу за то, что жизнь этого праведника приносит плоды и надежду на возрождение церкви в России»... «Огромное спасибо за музей! Память об отце Александре всплывает из глубин времени. Мы давно молимся ему как святому земли Русской. Я была его духовной дочерью. Александра, Николай и Лилия Белоус»... «Большая благодарность музею за то, что он сохраняет для нас память о замечательном человеке Александре Мене»...

Владимир Грудский

ОТ РЕДАКЦИИ.

Музей Александра Меня обращается к прихожанам нашего храма с просьбой. Если у кого-то остались вещи или документы, связанные с отцом Александром, хорошо бы их передать в Музей. Если не документы, то хотя бы их копии. «Это единственная гарантия сохранить подобные предметы наверняка. Мы понимаем, что людям тяжело отдать частичку памяти, она для каждого живая, дорогая. Но нужно думать о будущем. Только в музее, под защитой государства, гарантировано, что подобные знаки памяти об отце Александре сохраняются навсегда. И наоборот: с уходом из жизни нынешних владельцев судьба этих материалов подвиснет в неопределенности, не будут ли они утрачены? Ведь неизвестно, как к ним отнесутся родные и близкие...».

«Осиада». Рисунки А. Меня

Лекция-беседа в музее прот. А. Меня

Его грампластинки. Кружка, из которой пил чай. «Он всегда любил большие кружки». Записки, которыми обменивался с Владимиром Файнбергом. Повестка из КГБ: «Вы вызываетесь для допроса в качестве свидетеля к следователю УКГБ при Совете Министров СССР по городу Москве и Московской области». Свидетель по какому делу? Об этом молчок. Ну да.

жительной причины он на основании части 2-й статьи 73-й УПК РСФСР может быть подвергнут приводу»...

Фото из Детской клинической больницы. Фото первого выступления по телевидению. Памятного и лично для меня. Тогда я впервые увидел и услышал отца Александра. Это стало первым шагом, который через два года привел меня ко Христу.

Музей Александра Меня: страницы биографии

1987 год.

Дом культуры был построен по типовому проекту и являлся ведомственным клубом, директором которого на тот момент был Василий Васильевич Нефедов.

1990-е годы.

Дом культуры в поселке Семхоз, принадлежавший птице-племенному заводу «Конкурсный», пришел в полное запустение и прекратил свою работу как учреждение культуры.

2001 год.

19 января постановлением губернатора Московской области Бориса Громова при содействии вице-губернатора Михаила Меня заброшенный клуб был вновь образован как муниципальное учреждение культуры – Культурно-просветительский центр «Дубрава».

2006 год.

В «Дубраве» начали проводиться ежегодные Мeneвские чтения. Создана экспозиция, посвященная жизни и творчеству священника. Начал свою работу лекторий.

2008 год.

Постановлением главы города Сергиев Посад по инициативе жителей микрорайона Семхоз, обратившихся к депутатам городского Совета, Культурно-просветительскому центру «Дубрава» присвоено имя протоиерея Александра Меня.

2013 год.

В Центре «Дубрава» получает прописку фестиваль авторской песни «Когда я вернусь» памяти друга Александра Меня Александра Галича.

2015 год.

Коллекция предметов, составляющих экспозицию о жизни и творчестве Александра Меня, зарегистрирована в Государственном Музейном фонде РФ и обрела статус ведомственного музея. Площадь зала и фондохранилища составляет 136 кв. м. Фонд насчитывает 277 единиц хранения. Автор и проектировщик экспозиции – заведующий музейно-краеведческим отделом Центра В.А. Григоренко.

2017 год.

Число экспонатов увеличилось до 1721 единиц хранения: 1409 в основном фонде и 312 – в научно-вспомогательном.

Многие высказывания отца Александра – глубокие, точные, нередко парадоксальные и всегда мудрые – были подлинными афоризмами. Даже извлеченные из контекста, они как точные ориентиры на пути христианина. Вот лишь некоторые примеры.

- Безрелигиозная психотерапия — всадник без головы.
- Медицина без веры — мясная фабрика.
- Истинная религия научна, истинная наука религиозна.
- Вера — сердечный нерв искусства, литературы, поэзии, даже в отрицании Бога.
- Религиозность часто бывает связана с патологией, но для меня она есть здоровье души и духа.
- Вы говорите: не хватает добра? Так ведь оно просто еще не реализовано, подобно тому, как не реализуем мы всех ресурсов мозга.

Программы замечательные. Нужна поддержка...

Отец Виктор и Олег Устинов поделились идеями, одна из которых уже обрела форму проекта, точнее говоря, экскурсионного тура с хорошо продуманной программой. Работа над другой завершается. И обе дадут реальную возможность для перехода на решительно иной уровень посещаемости музея. Уровень, которого, бесспорно, заслуживает мощное и продолжающее быть столь общественно значимым наследие пастыря Александра Меня.

Первая программа. Предусматривает организацию экскурсионных групп из Москвы. Автобус отправляется, как вариант, от Космодемьянского храма, но участвуют в поездке не только его прихожане. Расчет на всех, кого интересуют жизнь, творчество,

Лавру и все места, имеющие отношение к катакомбной церкви, к учителям и наставникам отца Александра – о. Серафиму Батюкову, который крестил его вместе с Еленой Семеновной, схиигуменье Марии, которая, по сути, была его духовной наставницей. Рассказывается и о них, и, конечно, об этом периоде катакомбной церкви. Затем обед, после чего продолжение экскурсии в Семхозе, где отец Александр жил последние 25 лет. Его дом, кабинет, музейная экспозиция. А в Новой Деревне, кроме посещения могилы отца Александра и Сретенской церкви, встреча с бывшими прихожанами этого храма. Кроме того, авторы проекта надеются, что и там будет музей, возможно, как филиал уже существующего в Семхозе.

Чтобы реализовать программу, нужны, во-первых, люди, готовые финансировать ее запуск (аренда автобуса, зарплата экскурсовода, реклама и пр.) и поддерживать на первом этапе, пока она не выйдет на самоокупаемость. Необходимы также экскурсовод и люди, которые помогли бы ему подготовить материалы – текстовые и видео.

ОТ РЕДАКЦИИ. Хотелось бы надеяться, что среди наших прихожан найдутся желающие и способные оказать поддержку этому замечательному и очень важному проекту.

Вторая программа (готовится). Она основана на том, что о. Виктор определил так: «У нас и помимо музея есть что посмотреть, это краеведческая составляющая». Имеются в виду Абрамцево, Мураново, тот же Сергиев Посад. И до Александрова недалеко. Это в целом богатейшая история Радонежского края. Древняя Переславская дорога, Радонеж, преподобный Сергей, его семья, другие переселенцы. Это и участок леса, который тут сохранился и который «смело можно назвать Радонежской дубравой». По словам о. Виктора, именно здесь пересекались дорога, по которой ходил преподобный Сергей Радонежский, олицетворяющий древнюю историю нашей церкви, и та дорога, по которой ходил Александр Мень, это уже история Русской православной церкви конца XX века. «И наш храм, по сути дела, стоит как раз на этом пересечении».

Суть в том, что, помимо «транзитников», люди будут сюда приезжать специально. На электричке, что вполне удобно. Им будут предоставляться однодневные экскурсии (в том числе на автобусе, которым располагает «Дубрава») и более того – возможность переночевать, поскольку есть, где разместиться небольшим группам, до 12 человек. Планируются и пешеходные, велосипедные, лыжные маршруты по древней дороге. Например, до Радонежа. Полезно, так сказать, и для души, и для ума, и для здоровья.

Экспозиция «Протоиерей Александр Мень: путь человеческий»

служение Александра Меня. Маршрут: Сергиев Посад, Семхоз и на обратном пути – Новая Деревня. По пути экскурсовод ведет свой рассказ с использованием видеоматериалов и фильмов, посвященных Александру Менью. До выезда из столицы речь идет о московском периоде его жизни и учебе в Иркутске. А на территории области – о начале служения, связанного с подмосковными храмами. И о самих этих храмах. В Сергиевом Посаде группа осматривает

Залог настоящей жизни

Из общей исповеди

о. Александр Мень

Господи, помилуй!
Каждый человек стремится к благу, к счастью, каждый человек хочет жизни полноценной, полной, светлой. И это нам уже дано! Дано в Евангелии, которое есть радостная весть о настоящей жизни. Настоящая жизнь и дает человеку благо – то, что мы называем в просторечье счастьем, то, к чему человек стремится. Но вот противоречие: мы как бы имеем это счастье, но им не пользуемся! Наоборот, мы все время отступаем туда, где нас ждут беда, огорчения, уныние, мрачная жизнь. Потому что то, что мы предпочитаем, – грех – всегда в конце концов ввергает нас в зло, зло житейское, зло душевное. Получается, что у нас есть главный враг – это мы сами.

Иногда нам кажется, что заповеди Божьи – это то, что надо выполнять как бы с трудом, по обязательству. Но это совершенно неверно! Потому что заповеди даны для блага человека. Ничего дурного, ничего такого, что противоречило бы жизни человека и его благу, нет в Слове Божьем.

Между тем, в наших страстях, в наших грехах все враждебно человеку. Вот начнем с маловерия. Нам Господь указывает путь: не бойся, только веруй! Значит, тот, кто имеет твердую веру, стоит прочно. Кто допускает в свою душу маловерие, допускает в нее разрушение. Это как болезнь! Вот как разрушается от болезни сердце, зуб, любые части тела, так разрушается душа от маловерия. Если мы не имеем твердого упования на Бога, кому мы приносим вред? Себе, конечно, в первую очередь. И Господь говорит: не бойся, только веруй, а мы постоянно боимся. Господи, прости нас, грешных. Боимся болезней, боимся старости, боимся обстоятельств, боимся людей, боимся что-то сделать. Постоянный страх. Господи, прости нас, грешных.

Мы склонны к унынию и даже к отчаянию. Почему? Потому что главную ставку мы делаем на то, что не может стать твердым основанием нашей жизни, на то, что мы не можем удержать при себе.

Возьмите любое человеческое огорчение – оно проистекает из того, что мы что-то потеряли, что-то утратили, или, наоборот, возможно, боимся потерять. Между тем, если мы сердцем прикипели к Господу, то мы Его никогда не потеряем. Значит, мир всегда будет в нашем сердце. Господи, прости нас, грешных, за то, что у нас этого мира нет, мы сами себя его лишаем.

Ты дал нам заповедь не только ценить благо, которое Ты дал нам, но его еще и отдавать, отдавать миру, который нас окружает, людям. А что мы отдаем? Мы отдаем раздражение, зависть, гордыню, превозношение, постоянное осуждение. И каков результат? Смятенная душа, наполненная горечью. Ведь это все яд, яд, который наполняет нашу душу. Все скверные мысли, все глупые мечтания – чтоб себя как-то превознести – все это взбаламучивает душу, все это делает ее больной, ненормальной. И это мы своими руками достигли. Господи, прости нас, грешных.

Итак, сегодня мы должны твердо понять, что есть две жизни: жизнь настоящая и жизнь больная, выдуманная, ненастоящая. Настоящая жизнь – это в вере, в надежде и в любви. Как легко запомнить, больная наша жизнь – в сомнении, колебании, унынии, в отчаянии и в озлоблении!

Господи, прости нас, грешных, за то, что мы стараемся поставить себя выше других, а потом падаем. За то, что мы стараемся других унижить, а потом нам горько. Прости нас, Господи...

Как счастлив человек, который умеет ценить жизнь, ценить дары Божьи, ценить все то прекрасное, что в жизни есть. И как обделен, нищ, убог человек, который этого не видит, не ценит, не обращает на это внимания. Он подобен тому, кого пригласили в гости, в прекрасный дом, но он даже не заметил красоты этого дома; ему предложили прекрасный стол, но он даже не заметил, что на этом столе поставлено. И он ушел голодный, унылый, без хорошего впечатления. Вот так и мы пришли в жизнь. Ведь Господь дает нам так много! И мы все это упускаем, пропускаем, только потом спохватываемся и говорим: как было хорошо. Зачем же спохватываться, когда надо сегодня, здесь и теперь благодарить, ценить! Господи, прости нас, грешных.

Самая высокая цель для человека, самая желанная, самая возжеленная для него – это почувствовать Бога, почувствовать Его живое присутствие, почувствовать Его небесную любовь к нам. В конце концов, только к этому и стремится человек. И нам дан прямой путь к этому: только обратись и очисти свое око души, чтобы оно увидело Господа, Который стоит перед тобой, Который распят перед твоими глазами, распят для тебя. И говорит Он нам: блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят. Господи, прости нас за наше сердце нечистое, которое ничего не может разглядеть, ничего не может увидеть. Потому что оно

как бы похоже на закопченное стекло, через которое даже солнечные лучи едва-едва пробиваются. Господи, прости нас, грешных. Чего только нет в этой копоты и саже! И просто праздномыслие, и блудные помыслы, и бесполезные, смешные мечтания о себе. Мелкое тщеславие, мелкое самолюбие, мелкие обиды — все это накапливается, и вот, действительно, как густая сажа на стекле, оседает, и мы уже ничего не видим. Господи, прости нас, грешных. Не видим, значит сидим в слепоте, в темноте сидим. Кто же виновен, что мы в темноте? Что же мы потом приходим и говорим: Господи, как тяжело на душе, как трудно на душе. Но ты же сам или сама себя отделила от света! Ты же сама (и сам) не приняла протянутую руку! Не услышала, не захотела услышать голос, который тебя призывает, ободряет, вразумляет! Господи, прости нас, грешных.

Вот почему Господь Иисус говорит нам: если не обратитесь, не будете как дети, — не войдете в Царство Божие. Еще и еще раз мы должны напомнить себе, что Царство Божие — оно дано человеку здесь, теперь, в этой жизни. Кто живет с Богом, тот живет уже сейчас в Царстве Божиим! Но если мы посмотрим на себя, то мы увидим, как мы от него далеки, как мы от него бесконечно далеки, от Царства Божия.

Что у нас царствует в душе? У нас царствует в душе, во-первых, суетность и суета, во-вторых, себялюбие, и в-третьих, озабоченность, постоянная озабоченность. Нам все кажется, что мы то сделаем, это сделаем, и все думаем, думаем, а, в конце концов, ничего у нас не выходит. Господи, прости нас.

Итак, жизнь в вере — это жизнь ясная, твердая, радостная! Как говорит нам апостол Павел: «Всегда радуйтесь. Непрестанно молитесь. За все благодарите» (1 Фесс. 5.16-18). Вот это жизнь. Можно ли так жить? Можно! И должно! Потому что нам все для этого дано. Всегда радуйтесь, ибо открыта дверь к спасению. Непрестанно молитесь, потому что всегда Господь здесь рядом с нами. И всегда благодарите, даже тогда, когда в жизни трудно, потому что это помогает нам очиститься от лжи, от ложных надежд, ложных упований.

Но как у нас этого всего мало! Где уж нам всегда радоваться — нас на раз в неделю не хватает. Потому что мы не приняли, не обратились. Вот об этом сегодня будем все молиться. Господи, дай нам обратиться к Тебе, повернуться всем сердцем, повернуться всем своим существом и сказать: Господи! Вот мое сердце, вот моя жизнь, вот все обстоятельства моей жизни, вот моя семья, мои близкие, мой труд, все мои обязанности, все, что у меня есть, — я приношу Тебе, чтоб Ты их освятил. Вот тогда все у нас идет с благословением. Тогда у нас нет необходимости лишь изредка обращаться к Богу, как бы выполняя религиозный долг. Нет ничего хуже, чем выполнять религиозный долг. Мы живем так, вне, только иногда, пять минут в сутки, один раз в неделю, мы как бы любезность какую-то Господу Богу делаем, поворачиваем лицо в Его сторону; а потом становимся к Нему спиной...

Значит, обратиться всем своим существом. Вы скажете: как это сделать? Желать этого, по-настоящему желать! Не обманывать себя: желать себе чего-то другого, желать себе... какой-то корысти от Бога, а до

самого Него нам дела нет. Искать не Его, а Его дары — это нам всем свойственно. Просить даров Божьих, а на самого Господа даже не смотреть... Как один человек сказал: «Зачем мне Бог? Я молод, здоров, у меня хорошая работа, семья, все». Значит, ему Бог будет нужен, если он будет болен, стар, у него будут неудачи, — у Бога выпрашивать все это. Это порочно, это неправильно, это ложно! Жизнь с Богом должна быть для нас воздухом, которым мы дышим! Если этого не будет, то мы напрасно бьемся, напрасно стучимся. Все это окажется все равно не тем, не настоящим, псевдоверой, не настоящей верой...

Просите о том, чтоб это причастие сегодня было началом совсем новой, другой, Божией жизни. Жизнь Божия! Понимаете, это не значит, что имя святое надо каждую минуту трепать, употреблять, а это значит жить с Ним в сердце, всегда, в любом месте. Он даст нам этот дар жизни вечной здесь уже, если мы только захотим к Нему обратиться, — значит, это будет.

Стоит этого по-настоящему захотеть, и сам Господь поможет Своей благодатью, той невидимой силой, которая наше сердце превращает из каменного, окаменевшего в живое сердце, отзывающееся на голос нашего Отца, нашего единственного возлюбленного, Пастыря и Друга — Господа Иисуса Христа. Он зовет нас и говорит: это Я, не бойтесь. Когда мы в смущении, Он говорит: не бойся, только веруй. Он говорит: Я не оставлю вас сиротами, Я буду с вами, Я с вами во все дни! Значит, всегда Его искать, постоянно к Нему обращаться, постоянно к Нему стремиться, постоянно желать всей душой жить с Ним, в Нем и для Него — вот залог настоящей жизни. Тогда придет и уверенность, и здоровье души, все станет на свои места. И мы сегодня все будем каяться в одном грехе, в одном, главном: что мы этот дар не принимаем, не ценим, что мы живем по-другому, что мы живем далеко от Него, что мы отпали, что мы холодные, что мы равнодушные, что мы осушители, что мы полны... чего угодно, самого бессмысленного, ненужного, пустого — кроме главного: кроме веры — единственного, что приобщает человека к Богу, единственного, что спасает. «Вера твоя спасла тебя». Неверие нас губит, маловерие, малодушие...

И помните о том, что, отходя от Него, теряя Его, отступая от Него, мы и порождаем весь тот сор, всю ту кучу грехов, которая на нас наваливается, потому что они рождаются от неправильной жизни. Тот, кто в жизни верной, истинной, божественной, — у того грехи сгорают сами. Потому что не может жить грех рядом с Божьим огнем. Будет у нас огонь Божий в сердце — грехи будут облетать, как листья, обожженные пламенем. Не будет этого — они будут покрывать нас, как плесень: сотрешь сегодня, завтра опять будет. Господи, прости нас, грешных. Дай нам хотя бы только одну силу — силу сделать к Тебе первые слабые, неверные шаги. Чтобы почувствовать, что Ты здесь рядом, что Ты нас ведешь, что Ты нас к себе принимаешь, что Твои объятия открыты нам, объятия Небесного Отца, Который ждет каждого из нас. Аминь.

(дата неизвестна)

Радость, которой он учил

*Если Россия вернется к Богу, мир не погибнет и будет спасен.
Бог так возлюбил мир, что послал в Россию Александра Меня.*

Для всех, кто видел отца Александра, кто слышал его голос, бытие Божие стало безусловной, несомненной и обыденной реальностью. Праздником, который всегда с тобой. Так повелел Господь Бог: «Радуйтесь и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесах». Уже ныне мы живем на небесах, если радуемся о Христе, победившем смерть. «Радость ваша исполнится».

Вот этой-то — совершенной радости и учил нас Александр Мень. Ценить каждую секунду, каждое мгновение жизни как драгоценный дар свыше, как посланца вечности, жизни вечной. Он говорил, что всякое данное нам мгновение — место встречи души с Богом. Любимая им песня: «Есть только миг между

прошлым и будущим, именно он называется — жизнь». Наполнить каждый атом бытия — пространства и времени — Божиим светом, божественным присутствием (*по-еврейски шехина-гохма, по гречески плирома-софия*). Это все имена Божии, Его явления. Епифанские шлюзы Господни. «Дивен Бог во святых Своих — Бог Израилев».

Чудо явления Меня в России осознано всеми, кто знал его и продолжает знать. Ибо он живет в своих книгах, дисках и кассетах. Он живет в сердцах тех, кто имел счастье встретиться с ним. Герой нашего времени, Мень пришел к нам из вечности. Туда и возвратился, чтобы позвать нас за собой. Герой России, он ввел нас в Небесное Царство, которое знал и любил. Ибо от него исходила сила и исцеляла всех. Мень — богоносец.

Владимир Ерохин

«Я жив, я есть, вот тебе знак...»

После гибели отца Александра в его доме оставались две женщины: Наталья Федоровна и ее мать Ангелина Петровна. Тревога не покидала их.

Я, дачный житель Семхоза, частенько оставался у них ночевать, а то и жил неделю-другую. Иногда вечером

встречал Наталью Федоровну на платформе. Следствие по делу об убийстве отработывало липовую уголовную версию: то спустят пруд и ищут в глубоком иле топор, якобы брошенный туда убийцами, то ищут клад с драгоценностями, простукивая стены Новодеревенского храма, куда якобы упрятал его бывший настоятель. Словом, наглый бред, от которого на сердце становилось еще беспокойнее.

И хозяйки решили на все окна батюшкиного кабинета заказать ставни. Василий Жулин, мой младший друг, договорился с кооперативом в городе Железнодорожном, где жил, на изготовление оных. Сердечный безотказный человек, он был счастлив помочь дому отца Александра, куда и вправду могли заявиться ночью непрошенные гости. Вскоре ставни мы с ним укрепили. Из ДСП, ламинированные, плотно закрывающиеся изнутри.

Когда я оставался подолгу в кабинете отца Александра, мне порой казалось, что он просто вышел куда-то, что вот-вот спустится со второго этажа и продолжит прерванную беседу... Приведу страничку из моего дневника.

«20 января 1991 года.

Послезавтра день рождения отца Александра. Ему бы исполнилось 56 лет. Его кабинет... Сокровенная обитель... Книги, много зарубежных и дореволюционных изданий, бесценное сокровище, которым он щедро всегда делился. Мы знали, что редкую книгу у него легче найти, чем в спецхране. Над кроватью, похожей на топчан, висит работа Поленова «Христос на Генисаретском озере», авторская копия. Несколько портретов: большой — мамин, в маленькой деревянной рамке — отца, Владимира Григорьевича; Соловьев, Бердяев... А на столе фотография юной Наташи. И тяжелый громоздкий «Даго» — пишущая машинка, отремонтированная незадолго до его смерти. Он писал только на машинке, редко от руки. Ему бы компьютер — о котором мечтал! — как у Артура Кларка, плодовитого писателя. Сзади, под рукой — словари и энциклопедии, а перед глазами необозримый стеллаж, где сбоку, не сразу и найдешь — составлена сплотка его шеститомника, изданного в Брюсселе. Слева окно во всю стену. И оттуда ломится свет зимнего дня — искристый, режущий глаза, снег. Куст

промерзшей калины, вывихнутые ветки старых яблонь, а дальше – трубы теплоцентрали и типовые дома. Трубы проложены над землей, одна внедрилась на участок. Невозможно не заметить этого уродства. Батюшка не всегда благодушествовал, глядя на мир его окружающий. Но ему было куда отвести взгляд, особенно если он находился здесь, за письменным столом.

В дальнем углу иконостас. Каждой иконе он сам находил место, сам прибавлял каждый гвоздик. Стоя перед иконостасом, таким богатым и приманчивым для глаза, я невольно отвлекся на древнюю иконопись и на корешки книг: рядом – пушкинская полка.

По-настоящему, как я это понимаю – с чтением Писания и размышлением – молитвы здесь у меня не получится. Но вроде бы душа от этого не страдает, как в Москве, где молитва бывает часто скомкана. Самый воздух, атмосфера батюшкиного кабинета есть вместилище благодати, в которую я сейчас помещен. И странно было бы страдать от недостатка солнца и тепла в тропиках.

Одним словом, после молитвы я потянулся к Пушкину, которого приметил – академический маленький десяти томик 1949 года. Наугад вынул том. Оказался VI – с прозой. Открылось на «Станционном смотрителе», потому что в этом месте была закладка: сложенное вчетверо чье-то письмо. Я машинально скользнул по первым буквам: «Дорогой отец Александр!» Почерк показался мне знакомым. Вгляделся и понял, что это почерк – мой! Это было письмо из валдайской Новой деревни, датированное 27 августа 1981 года... Я не помнил, что когда-либо писал отцу Александру, и сразу не мог поверить, что почерк мой.

Почему он не бросил письмо в корзину, куда отсылал многие корреспонденции?... «Я писем давно ничьих не храню», – сказал он однажды. Не хранил из элементарного опасения. При обыске они могли бы навести на нежелательный след. А мое письмо – по рассеянности, наверное, – сунул в книжку... Но разве можно объяснить случайностью эту промыслительную находку!

История знает множество окликов оттуда. В лекции цикла «Жизнь после жизни» отец Александр приводит случай из автобиографии Юнга. «Юнг рассказывает, как умер один из его знакомых, и вот он видит во сне, что тот подходит к нему, к его кровати,

берет за руку, поднимает, ведет к своему дому, вводит в свой кабинет и показывает книгу. Проснувшись, Юнг решил проверить и отправился к этому своему знакомому. Вдова впустила его в кабинет. Он вошел, приблизился к этой полке, нашел там третью слева книгу, и она называлась «Память мертвых» или что-то в этом роде, что-то о мертвых. И Юнг понял, что это был сигнал, может быть неумелый, но сигнал того, что «я жив, я есть, вот тебе знак».

В эти тревожные дни отец Александр подал знак, куда уж очевиднее, что по-прежнему с нами, что неотступно и пристально – со мной».

И еще одна встреча...

Дом отца Александра Меня в Семхозе. 2013 год.

Заря над батюшкиным домом
Роскошная... Шатром огромным
Раскинулась – из края в край.
Ее чернит вороний грай,
Прокалывают пики елей.
Последних мартовских метелей
Смятение... Не зря возник
Ее огнеподобный лик.

Заря над путеводным домом...
Он, выпотрошенный драконом,
Объят музейной тишиной
За крепостью сторожевой.
Дыханье хладное сдувает
С покатою крыши снежный дым.
Днесь небеса не оставляют
Его присутствием своим.
Вот и Меркурий, как подранок,
В лучах зари кровотоцит.
Предупредительный охранник
Мне двери дома отворит.
Наполнен тишиною кроткой
Пустой просторный кабинет.
Где падает нездешний свет
В окно, что забрано решеткой.

Александр Зорин

Рисунок о. Александра Меня

- Абсолют юмора – это Бог. В божественном юморе, в отличие от человеческого, отсутствует пошлость.
- У сатаны юмора нет. Сатана абсолют пошлости. Дьявол начинается там, где кончается творчество.
- Дело Господа – объединять, разъединять – дело дьявола
- Любовь, как цветок: требует ежедневной поливки.
- Церковь – не аптека, мы тут рецептов не выписываем. Каждая жизненная ситуация уникальна.

Опасные диафильмы

Однажды, кажется, это было в начале 80-х, отец Александр Мень передал мне два целлофановых мешка с диафильмами. «Возьмите, сколько можете, побольше. Здесь их держат опасно». Разговор происходил в его доме. В мешках помещались туго скрученные рулончики, обернутые в бумагу, и на каждом рукою батюшки выведено название: «Тереза из Калькутты», «Зло и надежда», «Моисей», «Свет миру» и так далее, словом, вся продукция его кинематографического творчества. А может быть, только часть ее, тираж наиболее ходовых диафильмов, которые он составлял и озвучивал, изредка прибегая и к нашей помощи. Например, фильм о Шарле де Фуко мы, его духовные дети, сделали сами, а в фонограмме «Зла и надежды» звучал голос о. Александра Борисова. Целлофановые мешки были увесистые, я спросил, откуда такое богатство, кто тира-

ков, которых, увы, никто из нашего окружения не знал. Конспирация сработала надежно, как будто след их простыл.

И все-таки след нашелся. Подпольной деятельностью по производству идеологического оружия (диафильмов) руководил Петр Петрович Абрашкин, ныне здравствующий пастор Евангелистской Церкви, президент Российского фонда «Христианское милосердие». Есть у него и другие титулы, которые я из экономии печатного места опускаю.

— Петр Петрович, как вы нашли отца Александра? Или он вас нашел?

— Вначале мы не знали никакого отца Александра. Знали Сергея Маркуса, скромного интеллигентного молодого человека. Он православный, мы протестанты. Свело нас общее дело. Я вообще считаю, что христиане враждуют между собою, когда им делать нечего.

и в Ленинград. Вдруг обнаруживается, что голос на пленках — отца Мень. Разумеется, я читал его книги — сокровища премудрости. И вдруг мы с ним работаем. Страшновато стало... Но потом бывали у него дома, обсуждали всякие тонкости, будущие планы...

Я вижу некоторое преимущество диафильма перед кинофильмом, перед movie — движущимся кадром. Во всяком случае, для учебных программ. В статической замедленной подаче библейская история обретает большую символику. Разумеется, нужны и кинофильмы, повествующие о том же. Но ценность фильмотеки, которую создал отец Александр Мень, не устареет. С помощью Божьей мы вышли на эту уникальную форму проповеди.

Но последний фильм об апостолах, то есть огромный набор слайдов, у меня забрали при обыске.

Я вспомнил, что у отца Александра остался второй набор слайдов, которые он держал в трех ящиках и хранил как зеницу ока. Слайды стояли в определенной последовательности, синхронно с текстом. Не дай Бог что-нибудь перепутать... В Обнинске, в кинозале, когда отец Александр вышел на открытую проповедь, мы с ним показывали этот фильм.

— У вас над столом висят иконы. Как это понимать? Протестанты же не признают изображений Бога...

— Когда меня спрашивают: вы протестант, православный или католик? — я отвечаю: я христианин. Я люблю русскую икону. Моя бабушка была православная. Но как только стала читать Библию, увидела, что настоятель храма живет не по слову Божию. И перешла в Евангелистскую Церковь...

Мой отец в 1945 году, когда я родился, работал в МВД, был, разумеется, членом партии. Очень любил маму и очень ревновал ее. А она по воскресеньям уходила на молитвенные собрания, о которых отец ничего не знал. Она видела, что он переживает, и однажды предложила ему посмотреть, куда она ходит по воскресеньям.

жировал. «Протестанты», — ответил отец Александр.

Диафильмы делали свое дело. Особенно «Свет миру», кадрированный из ленты полнометражного фильма «Иисус из Назарета» Франко Дзеффирелли. Они вместе с аудиокассетами стремительно разлетелись по стране. Госбезопасность начала их отслеживать с Сибири.

Уже после смерти батюшки я не раз публично вспоминал с благодарностью анонимных помощни-

У Маркуса была знакомая семья, друзья — жили неподалеку от Патриархии. Бедная обстановка, тусклый свет; помню, вместо абажура на длинном шнуре спускается бутылка без донюшка, внутри лампочка. Здесь готовили кассеты и оригиналы фильмов. Кассеты мы размножали на специальной машине. А диафильмы отдавали в студию мультфильмов. Наши заказы они брали охотно, за деньги, конечно. Но, на всякий случай, часть заказов мы отдавали в Ригу

Вернулись они домой, отец говорит: «Что мне делать, меня совесть мучает?..» Но мать была неглупая женщина, не фанатичка, и его успокоила: «Бог не требует, чтобы ты сейчас ушел из партии, настанет время...» И действительно, при Хрущеве, в ту пресловутую «оттепель» отец отнес в райком свой партийный билет.

— У вас тоже отношения с властями были непростые?

— Ну, еще бы! Наше подпольное дело рухнуло, когда ко мне пришли с обыском. Поразило, что товарищи-следопыты прямо с порога направились к тому месту, где были спрятаны литература и

фильмы. А потом расслабились, повеселели, стали названивать по телефону. Обыск длился шесть часов, но — формально. То, за чем они пришли, откопали в первую же минуту. Вели они себя в моем доме, как хозяева, а если поточнее — как разбойники. Ворошат белье, вещи, грозятся упрятать руки в кровать к моему годовалому сыну. «А что у него в пеленках? Мы хотим под матрацем посмотреть». Я, вспомнив «Семнадцать мгновений весны» — там аналогичный эпизод с грудным младенцем, — говорю: «Может, ребенка на окно положите?»

«Может быть, и положим...» — понял мой намек майор госбезопасности Павлов.

После обыска увезли меня с собой. Предъявили 102-ю статью, подозрение в убийстве. Я не стал подписывать никаких бумаг. Неизвестно, как бы сложилась моя судьба в их застенке, если бы не выручила родная сестра. У нее был приятель — прокурор по надзору. Он взял мое дело и доказал, что оно ничем не обосновано...

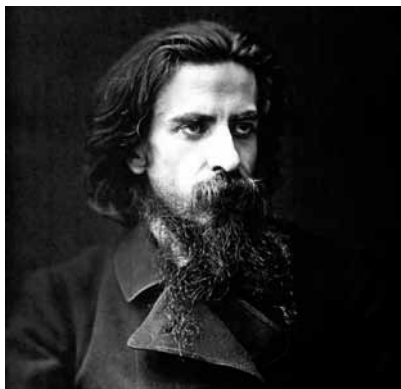
Александр Зорин
(на фото он слева).

Анкета Владимира Соловьева

Ровно год тому назад мы опубликовали «Анкету отца Александра». Упомянув, что он ответил частично на те вопросы, которые в свое время были заданы Владимиру Соловьеву. Каковы же были ответы любимого религиозного философа Александра Меня?

1. Назовите наиболее уважаемую Вами добродетель? *Пристрастие к друзьям.*
2. Ваши любимые качества в мужчине? *Юмор.*
3. Ваши любимые качества в женщине? *Молчаливость.*
4. Ваше любимое занятие? *История религий и тайные науки.*
5. Ваше любимое развлечение? *Выпить с хорошим человеком.*
6. Ваше преобладающее свойство? *Упругость в большом и бесхарактерность в малом.*
7. Какой недостаток Вы более всего извиняете? *Излишнее пристрастие ко мне.*
8. Какой проступок Вы строже всего судите? *Несправедливость против меня.*
9. В чем Вы полагаете счастье? *Личное — во взаимной любви, а публичное — в торжестве правды.*
10. Что Вам представляется самым большим несчастьем? *Быть женою Победоносцева.*
11. Ваш идеал внешней красоты? *Mme Récamier (Жюльёт Рекамье (1777 — 1849), Франция. Известная красавица, хозяйка знаменитого литературно-по-*

литического салона, который в то время был интеллектуальным центром Парижа. Ее имя стало символом, олицетворявшим хороший вкус и образованность. — Ред.).

12. Кем или чем хотели б Вы быть, если б могли изменить свое положение? *Ее мужем, а также Евреем.*
13. Где бы Вам хотелось жить? *Летом в русской деревне, а зимой — в Египте.*
14. Что Вы любите в сношениях с людьми? *Простоту.*
15. Ваш любимый русский поэт? *Пушкин.*
16. Ваш любимый русский прозаик? *Я сам и Н.Н. Страхов, а также митрополит Филарет и Катков.*

17. Ваш любимый иностранный поэт? *Дант и Мицкевич.*
18. Ваш любимый иностранный прозаик? *Гофман, папа Лев XIII и Боссуэт.*
19. Ваш любимый художник в живописи? *Микель Анджело.*
20. Ваше любимое произведение в живописи или скульптуре? *Его «Моисей».*
21. Ваше любимое музыкальное произведение? *«Руслан и Людмила».*
22. Кому из характеров в читанных Вами художественных произведениях Вы наиболее сочувствуете? *Архивариусу Саламандру в «Золотом горшке» Гофмана.*
23. Какой характер в истории Вам наименее симпатичен? *Кальвин.*
24. Предмет Вашего наибольшего отвращения? *Червяки.*
25. Ваша любимая пища и питье? *Сельдерей и венгерское вино.*
26. Какое Ваше настроение духа в настоящем? *Твердое в бедствиях.*
27. Назовите свой девиз или любимую пословицу. *Ora et labora («Молись и трудись»).*

Праздник доверия

Психологической службе храма — 4 года

Этой осенью исполняется четыре года психологической службе нашего храма. За это время прошли десятки встреч в группах и индивидуальных консультаций, бесед. В чем польза этой работы, что она меняет в жизни обратившихся за помощью прихожан?

«Нередко бывает так, что на исповеди главным становится вопрос о взаимоотношениях между членами одной семьи, — говорит настоятель храма, протоиерей Александр БОРИСОВ. — При этом очевидно, что для исповедующегося необходим не просто какой-то мудрый совет, а участие и постоянная поддержка в какой-либо очень непростой жизненной ситуации. Ведь евангельские заповеди и наставления содержат вечные нравственные принципы, а не рецепты на все случаи жизни. Поэтому бывает необходимо не только дать правильный совет, но и помочь человеку применить его в жизни, а для этого нужна постоянная психологическая поддержка».

Именно такой цели и служат индивидуальные консультации и занятия в группах. При этом создается особая доверительная атмосфера, когда человек решает рассказать о каких-то деликатных сторонах своей жизни. Вспоминает важные события и детали, о которых, казалось бы, давно забыл, но они способны влиять на его нынешнее восприятие себя, ситуации.

Таким образом, психологическая помощь очень важная часть работы по созданию христианской общины. В результате человек чувствует себя членом большой семьи, которая поможет ему в самых трудных житейских ситуациях. Благодаря этой помощи он получает возможность преодолевать свои трудности, почувствовать поддержку и понимание, учится строить правильные отношения с людьми, начиная с родных и близких, а также развивать свои способности и таланты — во славу Божию.

В работе Службы принимают участие 12 человек — психологов, психотерапевтов, консультантов. Это волонтеры, имеющие соответствующие образование и опыт.

— В нашем служении можно выделить несколько направлений, — рассказывает координатор службы Ольга БУЛЫЧЕВА. — Это просветительская работа (лекции, беседы), семинары (по семейным отношениям, работе с чувствами), профессиональная поддержка и обучение. Все более востребованным становится приходское консультирование — индивидуальная или семейная встреча с психологом. Темы обращений самые разные, например, сложности отношений с родителями, между супругами или с детьми; ощущение тупика или проблемы, связанные с заниженной самооценкой. Потребность в консультациях достаточно велика: в выходные обычно проходит 5-7 встреч, в будние дни — 3-4. Еще одно наше активно развивающееся направление — групповая работа.

Консультирует Ольга Булычева (слева)

Каждую среду в 18.30 в светлице проходят тематические группы с ведущим-психологом. Также при поддержке Службы несколько групп работают по 12-шаговым программам. Встречи открытые, т. е. на них могут приходить все желающие.

Например, утренняя группа в среду работает по материалам 12-шаговой программы «Анонимные эмоционалы». Группа в субботу днем занимается по книге «12 шагов к жизни».

«Я обратилась за консультацией в храм в трудный для себя момент, — поделилась прихожанка ОКСАНА. — Навалилось все и сразу: окончательно расстроились отношения с мужем, пришлось снимать жилье, решать вопросы, связанные с обучением дочери, и пр. Самое трудное заключалось в том, что рухнули все надежды, не было сил, только душевная боль и тоска. Помогала молитва, жизнь в церкви, вера в Бога, Который никогда не оставляет. Верующие друзья помогли решить бытовые проблемы.

Но какие-то вопросы оставались неразрешимыми. Я много лет пыталась справиться с алкогольной зависимостью мужа, жертвовала собой и детьми, терпела унижения и насилие, пыталась изображать, что с этим можно жить. Словно бы диктовала Богу, каким должно быть мое счастье, и ждала, что Он изменит мужа. А поскольку муж не менялся, я была обречена на страх и обиды. Я не видела, что со мной что-то не так. Батюшка сказал мне, что моя задача — разобраться в себе и выйти из изоляции, в которую я спряталась. И я пошла на занятия группы поддержки. Сначала просто слушала других. Поняла, как трудно мне говорить о своих чувствах, как я отгородилась от реальной жизни в ожидании, когда изменится муж, и я начну жить.

С большим удивлением поняла, сколько заблуждений я несу. Я полагала, что не имею права на ошибку, что могу изменить другого человека, спасти

его, ведь мы – муж и жена. А если я не справляюсь, значит, я плохая христианка, мне должно быть стыдно, что в моей семье такое происходит. Я искренне так думала и зашла в тупик. Группа помогла мне избавиться от многих заблуждений. Вместе мы делимся опытом, рассуждаем, молимся. Эта работа приносит плоды: любовь, радость, принятие, искренность, освобождение, сопереживание, интерес. Я жду каждой новой встречи с людьми, которые становятся родными. Вижу в этом Божие присутствие и Его волю: чтобы мы делали эту работу вместе, помогали друг другу. Бог помогает нам обрести душевный покой, принять то, что мы не в силах изменить, и дает мужество изменить то, что мы можем, чтобы исполнялась Его воля».

Процесс психологических изменений – неспешный и нелегкий, но всегда интересный и вдохновляющий. Рассказывает постоянная участница группы, которая встречается по субботам, Наталья МАКАРОВА:

«Наша группа растет уже четвертый год, но свое имя – «Доверие» группа получила только в этом году. До того был долгий, иногда трудный, иногда веселый, но всегда невыразимо трепетный поиск и осознание себя как группы. Вот, например, празднования дня рождения группы. Они тоже меняются к лучшему. Мы еще не умеем праздновать по-новому, мы только учимся. Оказалось, что у большинства очень грустный и болезненный опыт праздников. Часто они воспринимались как возможность отключиться, забыть-

ся и спрятаться ото всех, а вовсе не путь навстречу друг другу, к переживанию общей радости.

Вспоминаю первый праздник – неожиданный и прекрасный. Каждый что-то приготовил, но общей программы не было. С Божьей помощью праздник пошел по загадочному и поразительному для всех сценарию, который мы сами тогда еще не смогли бы придумать. С каждым номером мы все больше удивлялись логичности происходящего, неповторимости и необходимости каждого участника. Начало дала 1-я прелюдия Баха, затем были чудесные рисунки Инны Сурковой, которые словно озвучивались этой музыкой. Потом стихи, проза, психологические загадки, живая картина, сказка, – удивительный клубочек праздника раскручивался до самого последнего номера, который всех с любовью объединял».

Праздник, о котором рассказала Наталья, очень похож на жизнь нашей Службы в целом: в ней важен каждый, не имеет значения, специалист он или обратившийся за помощью. И в нашей совместной работе также много удивительных открытий, радости и любви.

Информация о встречах, группах и запись на консультации: на сайте www.damian.ru и по тел. 8-926-753-07-58, 8-967-052-49-36. Консультирование по переписке olga-psychologist@yandex.ru.

Светлана Плешакова

При храме на Селигере

Спортивное лето для детей

С 24 июня по 12 июля прошел детский спортивный лагерь, в котором участвовали прихожане нашего храма. Как взрослые, так и дети. Взрослые помогали в организации, дети занимались, трудились над своим физическим совершенством. Нашу компанию любезно принял настоятель Троицкого храма деревни Климова гора на Селигере. Мы разместились в очень уютном доме при храме, некоторые взрослые жили в палатках поодаль, прямо на берегу озера. И хоть погода нас не баловала, мы каждое утро, помолясь у храма, бегали на зарядку, после которой самые смелые купались в озере. Затем, после сытного завтрака, игр, рыбалки или прогулок, у нас была вторая тренировка, и вечером, перед ужином, третья. Дети немного уставали, но, ложась в кровать, чувствовали, как окрепли за прошедший день, и набирались сил для следующего.

Настоятель храма внимательно следил за нами и всячески предостерегал от совершения грехов. И мы старались, хранимые его молитвами, а также погодой, которая из-за постоянных дождей и довольно сильных ветров порой не позволяла даже прогуляться.

Тем не менее ребята научились разжигать костер из мокрых дров, быстро высушивать вещи, закалились и окрепли. Некоторые впервые исповедались и причастились после долгого перерыва.

Занятия нашей спортивной детской секции продолжают. Они проходят по вторникам и четвергам в вечернее время. Работает и секция для взрослых. Звоните, приходите: 8-926-577-8675 Давид.

Давид-Амир Садур

Первые гастролы незнайковцев

Юные самодеятельные артисты «Дома Незнайки» при Российской детской клинической больнице, созданного и опекаемого нашим приходом, впервые побывали на гастролях. Приглашение было получено из Санкт-Петербурга. Спектакль «Своими словами» на сцене Государственного драматического театра «На Литейном» прошел с огромным успехом.

Более того, хозяева осуществили полную запись этого спектакля. И его теперь можно увидеть в «ютубе»: <https://youtu.be/IewLSTKctcg>

Фонд «Дети.мск.ру» сердечно поблагодарил питерцев за этот подарок, который станет уникальной видео-летописью в истории «Незнайки».

Семейные встречи «Моя семья и Бог»

Общения «Моя семья и Бог» возникли у нас как-то сами собой.

Мы сидели на металлической лестнице, холодной и гулкой, ведущей в теперешнюю «светелку» на третьем этаже, там отец Александр Борисов вел с нашими детьми Воскресную школу. Было нас поначалу человек 10 – мамы и я, бабушка. Женщины перезнакомились в этих лестничных ожиданиях, говорили обо всем на свете и расспрашивали меня (в качестве старшей) о семейном опыте, положительном и (увы!) отрицательном. Спрашивали об отце Александре Мене. Я вспоминала его самого и невольно его советы, слова, поступки. Оказалось, что помнилось мне гораздо больше, чем думала. Придя домой, вспомнила еще и еще и стала просто лететь в воскресные дни – на лестницу к молодым, чтоб рассказывать и общаться. Когда запасы моей памяти, связанные с опытом, полученным от отца Александра Меня, иссякли, а молодые родители засыпали меня своими вопросами и проблемами все больше и больше, я начала искать для них ответы в Ветхом и Новом Завете.

На следующем этапе мы, наконец, переехали на 1-й этаж. Шел 1991-й год, здание нашего храма только что избавили от типогра-

фии Министерства культуры, с разрытой земли убрали печатные станки, начался ремонт. Среди строительных лесов, под засыпанными штукатуркой полотнищами, отец Александр Борисов стал вести занятия с нами, передав Воскресную школу в другие руки. Часто показывал нам видеокассеты с фильмами Добсона (*американец Джеймс Добсон – один из ведущих христианских семейных психологов; основатель и президент организации «В фокусе семья».* – *Ред.*), а мы потом обсуждали их и свои проблемы.

А вскоре батюшка благословил меня проводить эти встречи. К нам приходили уже не только родители, бабушки и дедушки, приводившие детей в Воскресную школу, была и молодежь, ищущая Бога, и бездетные семьи. И тут проявилась огромная трудность: невоцерковленные члены семей были против того, чтобы их близкие ходили к нам, или даже вовсе не пускали.

Тогда мы решили провести встречу семей в полных составах, вместе с неверующими и «непускающими». Отец Александр Борисов эту идею поддержал и благословил. Она была осуществлена в марте 1997 г. Тогда и придумалось название «Моя семья и Бог».

Мы изготовили 250 билетов с пояснительным текстом, как на вечер встречи и отдыха, и повесили большое подробное объявление. Народу явилось человек 300! Встречу вела я. Солея Северного придела послужила трибуной, с которой наши священники и прихожане делали небольшие доклады об основных понятиях о семье в христианской вере и православной Церкви. Мне хотелось, чтоб пришедшие увидели серьезный и талантливый состав нашей церкви. Были и музыкальные номера, пение, потом – легкая трапеза по типу шведского стола. В заверше-

ние – общая молитва благословения отца Александра Борисова. Так прошел день рождения нашего имени.

Первые годы занятия посвящались семье в связи с Церковным календарем. Потом, когда воцерковились и неофиты, и пришедшие от католиков и протестантов, мы больше останавливались на проблемах отношений в семье, с близкими, на христианском понятии семьи. Говорили о прощении, любви, верности, воспитании детей, отношении к старикам.

В зимние каникулы на Рождество и после Пасхи организовывали выезды в дом отдыха в Кратово. Участие принимали порядка 100 человек, а один раз дошло до 150-ти. Иногда к нам приезжал на один день и отец Александр Борисов, однажды – со своей мамой. Было чудесно.

На выездные реколлеции семьи приезжали целиком, с родственниками. Маленькими детьми занимались отдельно. Для тех, кто постарше, была у меня своя программа отдыха и занятий. Темы реколлеций выбирались в связи с проблемами, актуальными для большинства. На выездах бывали психологи с выступлениями и консультациями, не только московские, но и из Харькова, Санкт-

Петербурга. Не раз выступал с докладами отец Антоний Лакирев. Проводил индивидуальные беседы, исповедовал, молился с нами. Заканчивалась реколлеция общим капустником и агапой.

На встречи в храме приходили уже и люди одинокие, иногда старики. Отношения с близкими, которые, увы, не всегда безоблачны, волновали всех. Стало понятно, что необходимы Евангельские группы. И они были организованы. Желавших оказалось так много, что первые годы у меня было шесть Евангельских групп. К счастью, они, как кораблики, уходили в свободное самостоятельное плавание. Мне оставалось только изредка приходить их поддерживать. Занятия по темам на встречах в храме теперь чередовались свидетельствами участников об опыте их жизни по вере.

Прежде я регулярно проводила с октября по Пасху встречи «Моя семья и Бог» – в нашем храме и Евангельские группы раз в неделю – у себя дома. С октября прошлого года те и другие слились. Число участников к тому времени существенно сократилось, до 10-12 человек. Многие ушли из жизни, другие разъехались по разным городам и странам. Но те, кто приходит, в том числе давно ставшие

пенсионерами, которые растят новую семейную поросль, по-прежнему делятся своими проблемами, давая ощутить нашу близость и взаимное доверие. Дети их тоже звонят мне, иногда приезжают, когда им надо, уже со своими детьми.

Что дает людям «Моя семья и Бог»? Не знаю, это тайна их отношений с Богом. В наших встречах сама я никогда не ставила «учительских» задач. Вначале я как чудо переживала любовь ко Христу. Конечно, малую и беспомощную, но она заполняла меня радостью, и я, как умела, делилась ею с людьми. Потом, постепенно, стала им служить – каждому в отдельности.

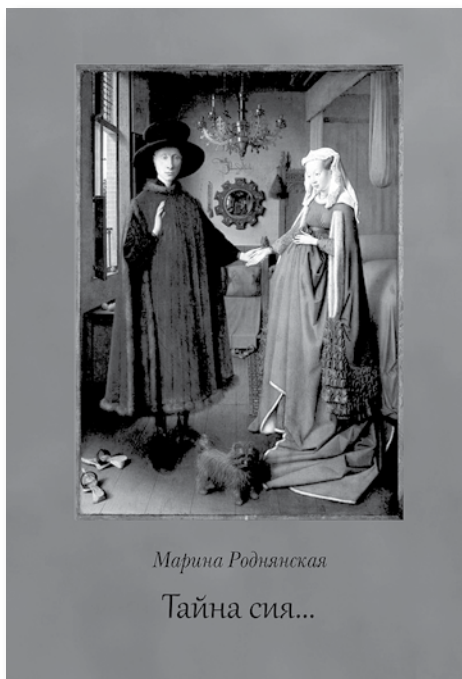
В нашем общении все всегда происходило как бы само собой. И сейчас нет у меня заранее никакого плана на будущий год. Я вижу, что в наших «исканиях, молитвах, самоиспытаниях и самоосуждениях» мы получаем помощь от Христа, силу Его Духа – и изменяемся, чтобы мочь, уметь жить с Ним.

Мне дорога внутренняя жизнь тех, кто ко мне приходит, и, нуждаясь в любви к ним, я осознаю свое материнство.

Ариадна Ардашникова

НА ВАШУ КНИЖНУЮ ПОЛКУ

Марина Роднянская

Тайна сия...

В издательстве «Волшебный фонарь» вышла в свет книга Марины Роднянской «Тайна сия...».

В ее первой половине — щемяще искренние воспоминания об о. Александре Мене, который спасал и защищал своих прихожан от бурь и бедствий этого грешного, данного нам как школа и испытание мира.

Вторая половина книги — поэма любви и разлуки, измены и скорби. Поэма победы души христианской над предательством и подлостью любимого человека.

Марина жестко и прямо ставит вопрос о святости брака, о нашей ответственности перед Богом и людьми.

Книга продается в киоске нашего храма.

Бог не такой, как я о Нем думал

В храм приходит множество людей со своими радостями, со своими бедами, со своими печалью. И когда ты в очередной раз встречаешься с чьим-то горем, когда хоронят маленьких детей и людей совсем не старых, у тебя возникает вопрос: почему так много вокруг несправедливости? И наступает момент, когда ты думаешь, что добра не так уж и много в этом мире, что все твои молитвы, произнесенные утром, вечером, днем, безрезультатны. А ведь Христос сказал каждому из нас, что где будете просить вместе или, что попросите во имя Мое, то будет вам (Мф. 7: 7; Мк. 11: 24; Лк. 11: 9; Ин. 16: 23).

И вот однажды, когда хоронили маленького человечка и я видел горе людей, которые собрались в середине храма, все внутри меня взбунтовалось. Возвращаясь домой, я задал Богу те вопросы, на которые хотел бы услышать ответы. Где же Ты был в тот момент? Почему Ты не вмешался? И почему столько горя, столько одиноких сердец, столько безвыходных ситуаций?.. Почему Ты это попускаешь? Почему не приходишь на помощь? Где же Твоя любовь к каждому из нас?

Это был обращенный к Нему вопль. Я снова и снова задавал эти вопросы и дошел до того, что сказал: «Может, Тебя вовсе нет?»

В этот момент мне казалось, что нет у меня веры. Был только вопль, были вот эти вопросы из глубины моего собственного сердца. Я не чувствовал ни стыда, ни угрызений совести, что задаю их. Это было полное отчаяние.

И когда, кажется, я дошел до последней точки, я вдруг почувствовал, что меня обняли. Эти объятия были физически ощутимы, они были столь материальны!.. Объятия любящего, бескрайне любящего Человека, Бога! Я почувствовал, что меня понимают и принимают таким, какой я есть. И не надо спорить, не надо оправдываться за свои мысли и слова, потому что я понят. Возникло чувство, что единственное, чем я могу ответить Тому, Кто ко мне прикос-

нулся с такой принимающей, понимающей Любовью, это сказать: «Прости меня, я просто не понимаю всего того, что творится в этом мире».

Это удивительно, ведь слова «прости меня» вырвались из моего сердца не потому, что я почувствовал стыд, угрызения совести. Нет, абсолютно нет, они просто были ответом на ту Любовь, которая меня окружила.

Тот момент остается для меня ценным до сих пор. Я не могу получить ответы на многие вопросы, я в очередной раз сталкиваюсь с несправедливостью или с непредвиденными обстоятельствами в собственной жизни, но это незабываемое прикосновение меня поддерживает, помогает мне жить.

Я отлично понимаю, что не могу знать многое из того, что в этом мире происходит. Но не могу сказать человеку, у которого случилось горе, что это Бог попустил. Потому что для меня это будет неправдой: разве Тот, Кто меня так любит, может попустить какое-то зло? Разве Тот, Кто меня понимает, принимает, может смотреть на мои или чьи-то страдания безучастно? Нет, конечно.

Бог знает, в каком положении мы находимся. Знает, как нам трудно выбраться из собственных недостатков, как нам трудно вы-

расти из них. И не осуждает нас за это. Ведь даже я, когда смотрю на собственного сына, я не хочу, чтобы он страдал, я не хочу, чтобы ему было плохо, я — несовершенный человек, и я хочу, чтобы он был счастливым.

Мне кажется, что такая, как у меня, Встреча происходит тогда, когда человек доходит до точки и искренне признается Богу: «Да, я не верю в Тебя, хочу верить, но не могу». Да, открыто, искренне признается. Потому что не остается ничего, чем можно прикрыться, ведь часто, стараясь молиться, стараясь разговаривать с Ним, мы просто прикрываемся словами из молитвослова. Не переживаем этих слов, нам трудно их прочувствовать, потому что мы не живем той жизнью, которой жил подвижник, составивший эту молитву. Но если твои собственные слова устремляются к Богу, в этом внутреннем крике — возможно, тогда и получишь ответ.

Ведь не об этом ли вся Псалтырь? Не об этом ли вся книга Иова? Мне кажется, что Ему это важно. Чтобы была эта искренность. И еще мне кажется, что во многих обстоятельствах жизни даже неважны слова, важно само Его присутствие в нашей жизни. Ощущение того, что Он рядом с тобой присутствует и ты не одинок, позволяет многому в твоей жизни меняться. Ощущение того, что тебя не бросили, что тебя принимают, понимают и дают каждый раз шанс, может многое изменить в твоей собственной жизни.

И так важно признаваться в своих слабостях — говорить о них Христу. Можно сразу и не услышать ответа. Но вся жизнь, моя собственная жизнь, показывает, что ответ этот обязательно будет. Господу очень ценно видеть в каждом из нас человека, который старается, пусть у него и не получается, видеть во мне свое дитя, которое пытается сделать такие непростые шаги навстречу собственному Отцу.

В заключение хотел бы процитировать о. Алексея Уминского:

«Чрезвычайно важен момент, когда человек начинает понимать, что Бог его бесконечно любит и дает ему всего Самого Себя. Тогда церковные обряды, таинства, богослужения, песнопения – все это, казавшееся раньше лишь исполнением ритуалов, обретает смысл. Это прекрасно, потому что является признанием человека в своей любви к Богу.

С того момента, как ты начинаешь свой путь к Богу, можно благополучно о себе забыть. Это не просто, и понимание того, что Бог любит тебя, появляется не сразу. Но когда ты начинаешь осознавать, что живешь, окруженный Божественной любовью, что Христос любит тебя таким, какой ты есть, тогда все страхи отступают. Ты слушаешь слово Евангелия

и стараешься жить по Нему. Получается или не получается – это другое дело, нам самим порой сложно бывает это оценить. Важны стремление и вера в то, что рано или поздно это получится».

*Диакон
Александр Константинов*

Ремонтная бригада ново-деревенского прихода

Недавно, разбирая свои Авгиевы конюшни, свои замшелые архивы, наткнулся на вырванный из блокнота листок. В нем план организации приходских ремонтных бригад при храме Сретенья в Новой Деревне. Это конец 70-х, начало 80-х годов.

Бригад во множественном числе не получилось, но одна была. И действовала, помнится, безотказно. Кому забор поставить, кому крышу на даче подлатать, кому ремонт в доме... Всякое. Заявок было достаточно. Однажды работали в доме отца Александра, оборудовали библиотеку на террасе, куда он смог бы перенести скопившиеся в кабинете книги. Сколотили крепкие стеллажи и книги перенесли. Он сиял благодарной радостью, а может быть, и восхищался тем, что его интеллигентные прихожане умеют не только книжки читать, но и орудовать топором и рубанком. Помню, как он вышел проводить нас после окончания работ.

Он вышел проводить нас до калитки,
А проводил за лес.

Черным-черна

Стояла ночь вплотную, как стена.

И на развернутом, на звездном свитке

Надмирные мерцали письмена.

Высвечивала его свеча

Из тьмы – сараи, груды кирпича,

Мостки, канаву, месиво дороги,

Буксующей сквозь времена и сроки,

Немыслимое на себе влача.

Он пошутил: а дальше вас направит

Вон та звезда, мерцающая далеко...

И в знак того, что вниз свечу не ставят,

Над головою поднял, высоко.

Итак, записанный в блокноте план по пунктам:

1. «Бригады по три человека, со временем по четыре. Но не больше. Если будем расти, увеличится количество бригад, и будет установлена очередность их занятости. Сначала обслуживаем себя (крестьянская психология), потом остроножающихся.
2. Расписание составляем на десять воскресений. Заявки в течение этого времени подавать бригадам. Бригадиры собираются один раз за 10 недель

и распределяют заявки, учитывая возможности, нюансы.

3. Работа распределяется не только по очередности, но и по степени трудности, специализации, с учетом состава бригад.
4. Один раз в год проводить общее собрание бригад: выяснять проблемы, трудности.
5. Желательно участие женщин, чтобы не отвлекаться на приготовление пищи. Хотя бы по одной на бригаду.

6. Инструмент приобретать каждой бригаде самостоятельно. Поломанный незамедлительно чинить».

Увы, на этом пункте листок оборван, а были наверняка и следующие. Но и этого достаточно, чтобы понять, как осуществлялась взаимопомощь на приходе. И это только в одном направлении, в ремонтно-строительном.

Александр Зорин

Мордовский викинг

Владимиру Ерохину – 70

Я знаю Володю Ерохина больше сорока лет, с тех незабвенных новодеревенских времен, когда мы все были птенцами под жизнестойким крылом отца Александра Меня. И всегда сбиваюсь, подсчитывая ерохинские таланты. Он проявляет себя на стольких нивах, что не хватает загибаемых пальцев.

Начну с главного: Володя – философ. Не потому, конечно, что прослушал на журфаке МГУ (он его закончил) курс «марксистско-ленинской» философии, которой наддували, словно лягушек в детских развлечениях через тростинку, всех студентов страны. Нужно ли говорить, что к подлинной философии, даже в сугубо историческом плане, такая накачка не имела даже отдаленного отношения?

Да, Ерохин – философ. Это дает Бог. Однажды он сказал коротко: «Душа – это процесс». Когда слышишь такое, перед тобой мгновенно начинается клубиться Невыразимое. Как просто и прекрасно!

Володя родился вскоре после Великой Отечественной войны. Он уроженец Тамбовской области, сын фронтовика-сталинградца. Совсем близко – Мордовия. Однажды, взглядевшись в его крепкую фигуру и бородато-усатое лицо, я в шутку назвал его мордовским викингом, что ему сильно понравилось. Так я и решил называть эту статью.

Ерохин работал в «Литературной газете» и в «Литературной России», став воспитанником известных публицистов Анатолия Рубинова и Евгения Осетрова. Но из «Литроссии» его все-таки изгнали – за веру в Бога.

Он написал большой роман-хронику «Вожденное отечество», где есть замечательные главы об отцах Александре Мене и Сергии Желудкове.

Другая грань его таланта – музыка. Володя – яркий композитор: все знают его знаменитую мелодию «Александр Мень». Он написал ее буквально в последние дни

жизни своего духовного отца, словно предчувствуя.

Еще он – джазовый саксофонист, кларнетист, пианист, скрипач-импровизатор. Из оркестровых инструментов ему осталось освоить гобой, фагот и, может быть, арфу, но таскать ее тяжеловато.

Он любит, понимает и исполняет с друзьями джазовую музыку в ее сложных, новаторских формах, развившихся в 1950-е – 60-е годы. Любимые саксофонисты – Пол Дезмонд, Джерри Маллигэн и Джон Колтрейн, великие бессмертные имена.

Володя – певец церковного хора, они с сестрой Ольгой занимались углубленным изучением старинного православного пения, беря уроки у знатока русских рас-

певов священника Сергия Желудкова. Об этом многогранном и бесстрашном мыслителе и человеке Ерохин написал яркие воспоминания, фрагмент которых опубликован не так давно в «Приходской Газете» (№ 109–110).

Нельзя не сказать о том, что Володя участвовал в защите Белого дома в дни августовского путча 1991 года. Благодаря самоотверженности тысяч москвичей путч был сорван.

С женой Раей, режиссером и художником, они основали успешное издательство «Волшебный фонарь». Издано около сотни книг. Я работал с ними над изданием своей книги прозы «Вечер в Евразии». Этот процесс длился свыше пяти месяцев, и в Ерохине-редакторе я открыл для себя взыскательный творческий дар. Казалось бы, досконально «вылизанный» мною за годы работы над рукописью текст подвергался правке по замечаниям Володи, и я их принимал. После чего, войдя во вкус, уже по собственной инициативе улучшал текст. А Володя с радостью это отмечал. Содержание книги относилось в основном к довоенным временам, когда расхожими были термины, не знакомые новым поколениям: РККА, ГлавПУР НКО, ЦЕКУБУ, «Эмка», «пятиалтынный», НКВД, «литерный паек» и т.п. Так вот, Володя свирепо врубался в «Яндекс», проверяя приводимые мною (по памяти) расшифровки и заставляя давать примечания. Однажды, помню, он проверил все даты принятия Гагских конвенций о законах и обычаях войны, усомнившись в моих датировках, и успокоился, только получив электронное подтверждение. А это было важно в одном из рассказов, описывающих время Отечественной войны. О таком редакторе автор может только мечтать!

Поздравляю моего викинга с 70-летием и жду нескончаемого раскрытия его талантов во всех сферах Жизни (с очень большой буквы!).

Сергей Зик

ОТ РЕДАКЦИИ. Недавно еще один дар В. Ерохина открылся в довольно необычной театральной премьере. Читайте об этом в рубрике «События и факты»..

Взыскующий Невидимого града

В сентябре родился Сергей Дурылин

Сергей Николаевич Дурылин (14(26).09.1886–14.12.1954) – один из замечательных деятелей отечественной культуры, яркий представитель Серебряного века. Священник и литературовед, религиозный мыслитель и поэт, искусствовед и ученый-археолог, писатель и педагог, Дурылин известен также как публикатор, комментатор и редактор множества литературоведческих и искусствоведческих изданий.

В течение всей своей жизни он оставался центром притяжения для очень многих людей. Его друзьями были о. Павел Флоренский и о. Иосиф Фудель, Борис Пастернак и Василий Розанов, Михаил Нестеров и Максимилиан Волошин.

Одним из самых близких Дурылину людей стала Елена Васильевна Гениева, бабушка Екатерины Гениевой, директора Библиотеки Иностранной литературы. В мемориальном доме-музее Дурылина висит портрет маленькой девочки, в которой Екатерина Юрьевна когда-то узнала себя. При этом она сказала сотрудникам музея, что помнит, как о. Сергей Дурылин ее причащал. Это сообщение опровергает распространенное мнение о том, что Дурылин в советское время снял с себя священнический сан.

Сергей Николаевич родился в Москве в семье известного купца. Он очень рано проявил себя как талантливый поэт и прозаик. Его стихи и рассказы, в том числе религиозной тематики, уже в самом начале XX века публиковались в различных сборниках и журналах.

В 1910 г. Дурылин поступает в Московский археологический институт, а на следующий год принимает участие в экспедиции по Русскому Северу. В опубликованном им отчете об этой поездке Дурылин предстает перед нами уже как ученый-археолог. Позднее ему удалось сделать сразу несколько научных открытий в археологии.

Сергей Николаевич сотрудничал в издательстве Мусaget, а также участвовал в заседаниях

М. Нестеров. Портрет С. Н. Дурылина

Религиозно-философского общества и стал его бессменным секретарем.

1912-1913 гг. – время духовных исканий Дурылина. В это время его особенно привлекает личность св. Франциска Ассизского. Он пишет вступительную статью к книге «Цветочки Франциска Ассизского», публикует посвященные ему стихи.

Как многие философы того времени, Дурылин был увлечен темой «невидимого Града». Этой теме посвящено несколько его работ, в которых он проявил себя как замечательный религиозный мыслитель. После поездки в Оптину пустынь его духовником становится оптинский старец Анатолий. Несколько лет он мечется между светской и монашеской жизнью. Старец Анатолий благословения на монастырь Дурылину не дает и посылает его к московскому старцу Алексею Мечеву.

В 1920 г. по благословению о. Алексея Дурылин рукоположен в celibатного священника. Однако долго служить ему не пришлось. Через два года – арест и ссылка. Челябинская, а затем Томская. В 1933 г. у Дурылина произошло большое несчастье. Перед самым возвращением в Москву в пожаре на Киржачском вокзале полностью сгорел весь его архив.

После нервного потрясения, связанного с этим событием,

Дурылин тяжело заболел. Ведь все, что было для него дорого, теперь безвозвратно утрачено. Восстановиться Дурылину помогло его прежнее увлечение – театр. В 30-е годы он начинает активно заниматься театроведением, историей театра, литературоведением и обретает широкую известность на этом поприще.

А в 1936 году вместе с супругой Ириной они строят в подмосковном Болшеве дом, который через некоторое время приобретает славу второго Абрамцева. В этом доме Дурылин принимает знаменитых актеров, театральных деятелей, художников и литераторов.

Дурылин всегда питал самый живой интерес к людям литературы и искусства. При этом более всего его привлекал религиозный аспект их творчества. Дурылину принадлежат многочисленные книги и статьи о Лескове, Гаршине, Гоголе, Достоевском, Тютчеве, Нестерове, Пушкине и Толстом. Но самым любимым его автором был Лермонтов.

В 20–30-е гг. Дурылин написал несколько замечательных художественных произведений, которые в силу своей религиозной тематики в советское время опубликованы быть не могли. Некоторые из них смогли увидеть свет только в 90-е годы («Сударь-кот, «Колокола» и др.).

Долгие годы Дурылин вел дневник. Некоторые воспоминания Дурылина были впервые опубликованы в книге «В родном углу» (1991), а в 2006 году увидела свет книга «В своем углу», куда вошли его дневниковые записи.

Сергей Николаевич Дурылин скончался в Болшеве в 1954 г. и был похоронен в Москве на Даниловском кладбище. А в болшевском доме, где он прожил последние 18 лет своей жизни, теперь находится Мемориальный дом-музей.

Лидия Маянц

«Спаси от ненависти!...»

Об одной театральной премьере

31 августа состоялась премьера спектакля «Долгий путь» на сценической площадке Музея истории ГУЛАГа. Постановка Эрвина Гааза рассказывает о трагической истории его предков, которые стали жертвами Холокоста в гитлеровской Германии и пострадали в сталинских застенках. Участие в спектакле принял и наш прихожанин Владимир Ерохин – в качестве композитора, музыкального импровизатора и... драматического актера-дебютанта.

«Долгий путь» – это воссозданная из документов, воспоминаний и фотографий история дальних родственников знаменитого доктора Федора Петровича Гааза, который «спешил делать добро». Протоколы допросов, приговоры, слухи, доносы обрели в постановке реальные голоса и будоражили зрителей своею жестокостью. Гитлеровскую Германию очень не устраивали еврейские корни этой семьи, а сталинскому режиму не угодны были немцы. Главный герой, рассказчик Эрвин Гааз, был в зрительном зале. И из зала он вел диалог с ожившими в образах актеров близкими, как бы говоря нам, что история его семьи не уникальна. Ведь и у тех, кто пришел на премьеру спектакля, есть своя трагедия.

«Долгий путь» – спектакль-документ и спектакль-жизнь. Какие женские судьбы! Вот юная девчонка, не боясь смерти, выносит тайком с поля фашистского концлагеря помидоры, чтобы накормить подруг. Вот молодая мать (актриса Надежда Исаева), в предчувствии ареста, не может налюбоваться своим сыном. А вот неизвестная женщина (актриса Марина Клещева) рассказывает в письме о судьбе немецкого мальчишки...

Музыкальная канва спектакля соткана замечательным музыкантом и композитором Владимиром Ерохиным на основе произведе-

ний Фридриха Гааза (Хааса). Того самого Фридриха, который по воле Британского правительства был сослан в гетто на Маврикий

только за то, что в его жилах текла не только немецкая, но и еврейская кровь.

Автор декораций, художник Теодор Тэжик, затянул сцену рогожей, серо-безликой, как военная форма, серо-коричневой, как выжженная земля. Но и на этой безжизненной земле, терзаемой войнами и жестокими диктаторами, цветком орхидеи прорастает жизнь! Через руку дворецкого перекинута не крахмально-белое полотенце, а лоскут все той же ис-

тлевшей рогожи, как символ прогнившего мира, мира, коим правит шовинизм, где власть безнаказанна.

Действие спектакля происходит в Аушвице (Освенциме), Майданеке, Терезиенштадте, подвалах НКВД, ГУЛАГе, блокадном Ленинграде и еврейском гетто на острове Маврикий. И как же пронзительно звучат из уст юного актера Вилли Гааза, сына Эрвина, строки поэмы Александра Галича «Кадиш»: «Спаси от ненависти, мне не причитается она!»

Екатерина Кайер
(портал российских немцев
RusDeutsch)

НА СНИМКАХ: сцены из спектакля

Главный редактор: протоиерей Александр Борисов
Редакционная коллегия: Роза Адамянц, Александр Зорин, Александр Кремлёв, Ольга Лашкова, Ирина Языкова
Редактор выпуска: Владимир Грудский
Дизайн и компьютерная верстка: Татьяна Корикина

Адрес редакции: Столешников пер., д. 2, комн. 12

Тел.: +7 (495) 629-10-11

e-mail: vsemenovich@yandex.ru или irinayazykova@yandex.ru
с указанием темы письма: «Для "Приходской Газеты"»